

# НЕЗАВИСИМАЯ

## ТАЗЕТА

17 ЯНВАРЯ 1991 г.  
№ 8

ЦЕНА 40 КОП.

### Коротко

#### Без погоды

В ТЕЧЕНИЕ дня 16 января радио и телевидение не передавали прогнозов погоды. Политическую забастовку провел Гидрометцентр СССР. Тема забастовки та же — протест против использования силы в Прибалтике.

#### Кузбасс начинает бессрочную забастовку

РАСШИРЕННЫЙ совет рабочих комитетов совместно с представителями трудовых коллективов и профсоюзов г. Новокузнецка принял решение о начале забастовки в Кузбассе. В обращении к жителям края и всем гражданам СССР, принятом советом, выдвигаются следующие требования:

- отставка Президента СССР, ВС СССР, съезда народных депутатов СССР. Упразднение института президентской власти. Передача власти республикам;
- немедленное прекращение оккупации Прибалтийских республик. Расследование обстоятельств ввода войск в Прибалтику. Привлечение виновных к судебной ответственности;
- устранение партийных структур КПСС из органов КГБ, МВД, армии, государственных учреждений и предприятий. Недопущение арестов из политизации любыми партиями.

В обращении отмечается, что «продолжение с забастовкой приведет к потере Прибалтийской ситуации в России и других республиках». По сообщению из Кузбасса, там намерены бастовать до тех пор, пока требования шахтеров не будут удовлетворены.

#### Создан ли в Москве Комитет национального спасения?

16 ЯНВАРЯ вторая сессия Моссовета продолжала работу. Над зданием общественно-политического центра, как и над зданием Моссовета, в знак скорби по жертвам кровавых событий в Литве были приспущены государственные флаги с траурными лентами.

Как следует из заявления члена политбюро коммунистической партии РСФСР Алексея Брачнинина, сам факт применения вооруженной силы в Литве не способствует укреплению ни авторитета партии, ни руководства страны. «Я за порядок, но не такой ценой», — заявил А. Брачнинин. — Что же касается разговоров о создании Комитета национального спасения, аналогичного литовскому, в Москве, то действительно, по моим сведениям, разговоры об этом шли. Об этом шла речь на пленуме коммунистической партии РСФСР, на котором выступил Юрий Прокофьев, первый секретарь МКК КПСС, секретарь МКК КПСС А. Немчинов, которые говорили, что если так пойдет дело в стране, то надо создавать Комитет национального спасения. Но мне кажется, что дальше продвижения дело пока не пошло. Думаю, что этот вопрос пока находится в стадии обсуждения. Я сегодня не знаю фамилий людей, входящих в этот комитет, и создан ли он. Хотя мы уже подали в такой форме, когда будет управлять либо сегодняшние руководители, либо придет кто-то, кто установит порядок. Сегодня управление страной находится в весьма слабом состоянии, государство практически не управляется. Думаю, что коммунисты должны принять участие в общенациональной манифестации 20 января».

Сергей Ступарь.

### Коротко

## ПОСЛЕ КРОВОПРОЛИТИЯ В ВИЛЬНЮСЕ

### ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «НГ» В ВИЛЬНЮСЕ

Игорь Логинов

Вчера вечером состоялась пресс-конференция, на которой на вопросы отвечали Ландсбергис, Моткея и генеральный директор департамента госбезопасности Лауринскис. Результат разговора Ландсбергиса с Горбачевым — представители Министерства здравоохранения будут допущены на первый этаж телецентра. Они предполагают, что там могут быть люди, нуждающиеся в медицинской помощи.

Вчера вечером в Вильнюс прибыл генерал Вареников, о котором известно, что он полагается в тех местах, где возникают конфликты между местным населением и войсками.

В городе и в Верховном Совете циркулируют слухи, которые по большей части не подтверждаются. Явно не согласованы действия военных. Так, вчера в 11 часов вечера военный патруль остановил рейсовый автобус и потребовал освободить машину под предлогом отправки ее в парк. Попытка выяснить обстоятельства этого инцидента у сотрудника комендантуры подполковника Холодова не дала

(Окончание на 2-й стр.)

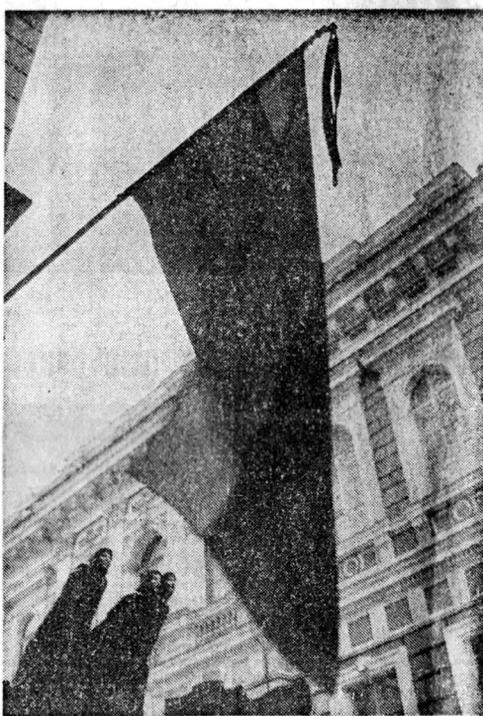


Фото А. Борко.



Фото А. Колачева.

## Тупик политики силового скрепления Союза

Дмитрий Остальский

НА НЕСКОЛЬКО дней установилось шаткое равновесие. Решительная реакция на кровавую вильнюсскую ночь различных сил и групп и в первую очередь Бориса Ельцина, а также Запада приостановила эскалацию насилия. Начался период выжидания и тактической борьбы.

В отличие от большинства радикалов верю, что Михаил Горбачев искренен, утверждая, что на кровопролитие в Вильнюсе прямой санкции ни он, ни кто-либо из его ближайших окружения не давал. Произошло «самовозгорание». Однако трудно согласиться, что стало оно неожиданностью для руководства страны.

Сценарий происшедшего в Вильнюсе, причем общий для всех государств Балтии, безусловно, существует. Но сценарий — он и есть сценарий. Его можно разыграть, а можно отбросить в зависимости от обстоятельств. В Вильнюсе исполнители в отведенные им роли, судя по всему, разыграли и начали действие без команды режиссера. Более того, похоже, что режиссера счи-

ли лишь за рядового участника игры.

На Литве наши армейские решения продемонстрировать силу не только литовцам, эстонцам и латышам, и даже не столько им, сколько Москве и самому президенту. И тем поставили президента в крайне неловкое положение. Признание, что происшедшее случилось не по его воле, равносильно признанию в слабости, в утрате контроля над армией. А это в свою очередь увеличивает соблазн для примеряющихся к креслу правителя подталкивать еще немного, так как лучше этим креслом владеть полностью, чем делить его хоть и с сильно поправшимся, но все же «излишне либеральным» (пусть даже в прошлом) Горбачевым.

Кроме того, нет у президента иного пути отмежеваться от вильнюсской трагедии, как решительно сменить военное руководство, наказать непосредственных исполнителей и объявить «братьев по партии» из литовского комитета национального спасения вне закона. Но какова будет в этом случае реакция военных, вновь оказавшихся в роли «кнзлов отлученных», да и всех иных друзей Горбачева — генеральных директорам военных предприятий и коммунистическим ортодоксам, на которых он в последнее время демонстративно сде-

лал ставку. Не грозит ли ему это новой потерей опоры, которую он после парада республиканских суверенитетов, казалось бы, в их лице обрел?

С другой стороны, президента поджидают не меньшие неприятности. На состоявшемся накануне роковой ночи Совете Федерации жесткую позицию Ельцина, потребовавшего не использовать силу во взаимоотношениях Центра с балтийскими государствами, поддержало большинство республиканских руководителей. Этим Совет заявил о себе как о новом органе реальной политической власти, причем способной противостоять власти нынешнего Центра.

Продолжение политики силового скрепления Союза гарантирует Михаилу Горбачеву конфронтацию практически со всеми республиками. Более того, республики начнут объединяться, защищаясь. Угрозы Бориса Ельцина форсировать подписания четырехстороннего договора между Россией, Беларусией, Украиной и Казахстаном в обход Центра, а также его заявление о необходимости создать российскую армию и предложить российскую армию и предложить российскую армию — серьезные угрозы для Президента СССР.

Президент выглядит растерянным. Это заметно по длительному его молчанию, и по не-

слишком убедительным объяснениям, и по нервному выпадом в адрес Ельцина. По существу, две основные противоборствующие в Советском Союзе силы предъявили ему ультиматум. Михаил Горбачев остался в трагическом одиночестве. И это, на мой взгляд, результат того выбора, который он сделал осенью прошлого года, вступив на «правильный» путь. Путь оказался тупиковым.

Опора на армию, ВПК и компартию, безусловно, надежная опора в борьбе с республиканскими властями. Возможны даже военные победы. Но армия, даже очень могущественная, не приспособлена для того, чтобы долго кормить 300-миллионную страну. Военные заводы выпускают еду и одежду, тоже не занимают. Новые кровопролития окончательно остановят экономическую помощь Запада.

В то же время вероятность того, что армия останется послушной и управляемой, воля с населением собственных (это неминуемо) республик, мизерна. Скорее всего, такой поворот событий приведет к всеобщему хаосу и в конечном счете к нескончаемой войне всех против всех.

Как бы то ни было, трудно представить себе мало-мальски легкий выход страны из создавшейся ситуации. Наше общест-

во, похоже, достигло «дна» политического кризиса гораздо раньше, чем можно было предположить еще совсем недавно. Продолжение демократического процесса в Советском Союзе возможно теперь только в двух случаях:

— президент находит в себе мужество отмежеваться от литовской трагедии и тем самым от всех реакционных сил, которые за ней стоят, и при опоре на республиканские органы власти продолжает путь, начатый им в 1985 году, или

если президент все же выбрывает силовой путь «сохранения Союза», то республик, защищаясь, создадут новый Центр с новым лидером и новыми атрибутами власти. И новый Центр окажется сильнее прежнего.

Первый путь рискован для президента, но для страны может оказаться в целом менее затратным и болезненным, чем если бы президент ушел. Второй для президента губителен, но оставляет шансы стране. Все иные варианты ведут к самоуничтожению и президента, и страны.

Надежды на лучший исход оставляет пока то, что литовская трагедия, похоже, притихла (надолго ли?), разогласилась в стране демократов и практиков и всколыхнула засыпающее в бытовых неурядицах общество.

### В НОМЕРЕ:

- Юрий БУРТИН и Павел ФЕЛЬБЕНГАУЭР. Политика Горбачева вчера, сегодня и завтра. стр. 4-5
- Премьер-министр СССР — Валентин ПАВЛОВ. Кто он? стр. 2
- Юрий КУБЛАНОВСКИЙ. Интервью, стихи, статья «О ничтожности советской литературы». стр. 7

### ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В субботу, 19 января, мы начинаем публикацию отрывков из книги Юрия Чурбанова. Бывший первый заместитель министра внутренних дел СССР Ю. Чурбанов, находящийся ныне в заключении, передал все права на рукопись своей книги «Независимая газета». Отрывки будут печататься в субботних номерах «НГ».

## ЧТО ЗНАЕТ М. ГОРБАЧЕВ ТАКОГО, ЧЕГО НЕ ЗНАЕМ МЫ?

Прошли четыре дня после кровопролития в Вильнюсе. И остаются по крайней мере четыре вопроса, на которые ответа нет. И не будет?

Выступая на заседании Верховного Совета СССР 15 января, Президент СССР признался, что события, разыгравшиеся в Литве, были для него «неожиданными». Прогнозируя развитие обстановки в Прибалтике, конкретно, видимо, в Эстонии и Латвии, М. Горбачев высказал опасения, что возможны «неуклюжие» действия армии. Но соответствующие действия в Литве президент не только не осудил, а фактически, хотя и косвенно, оправдал.

Итак, мы не получили ответов по крайней мере на четыре важнейших вопроса — ни из уст президента, ни из уст министра обороны и министра внутренних дел.

**Вопрос первый.** Почему Президент СССР не хочет или не может осудить очевидно неправомочные действия военных в Литве, а, более того, кажется, оправдывает их?

**Вопрос второй.** Кто же входит в «Комитет национального спасения» в Литве, кто возглавляет этот комитет, известны ли эти имена Президенту СССР и насколько он доверяет этим людям?

**Вопрос третий.** Неужели Президент СССР согласен с тем, что армия имеет право выполнять просьбы или приказы тех, чьи просьбы или приказы она хочет выполнять, и выступать в поддержку сил, оспаривающих власть у законно избранного парламента, пусть и ведущего, по мнению армии, неправильную политику?

**Четвертый вопрос.** Неужели мы вновь, как после Тбилиси и Баку, не знаем имена тех, кто берет на себя ответственность отдавать приказ применять оружие против населения, хотя бы и провоцирующего армию антиармейскими или антикоммунистическими выпадами?

То, что ответы на эти вопросы не интересуют большинство членов Верховного Совета СССР, — печальный для избирателей факт, ставший очевидным из дискуссии, развернувшейся в Кремле 14 и 15 января. Год назад Верховный Совет не интересовало, что без его санкции двинул войска в Баку. Сегодня — кто в Вильнюсе. Недурное, черт побери, постоянство! Занимается ли, кстати, большинство Верховного Совета СССР, кто отдает приказы, если кто-то станет войска в Кремль, сославшись на просьбу какого-нибудь «Комитета национального спасения»?

Бесспорно, что руководство в Литве, и Латвии, и Эстонии совершало и совершает ошибки. Часто — опасные. Но какое ко всему этому отношение имеет армия?

Очевидно, что антикоммунизм и антирусские настроения в Прибалтике проявляются в некоторых слоях населения и чрезмерно, и провоцирующе опасно. И все равно — при чем здесь армия?

Только безумцу не может быть ясно, что если армия будет стоять в условиях реально существующей в балтийских республиках многопартийности на стороне лишь одной партии — коммунистов, то все иные партии неизбежно не сумеют избежать соблазна обзавестись своими вооруженными подразделениями.

Я не решаюсь подозревать Президента СССР в этом кватернистическом опасном заблуждении. Я оставляю возможность того, что М. Горбачев знает нечто такое, чего не знаем мы, простые граждане страны. И именно это знание заставляет его не искать ответы или не отвечать на четыре (а вообще-то больше) поставленных вопроса.

Но это его знание — государственная тайна только в том смысле, что это знание, не раскрыв которое мы получим наше государство.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ.

## ТАЖКИЕ УДАРЫ ЛИТОВСКОГО КРИЗИСА

### Они сокрушили все

Сергей Пархоменко

ЧУТЬ больше недели назад мне довелось писать для «НГ» комментарий к открытию заключительного этапа IV сессии ВС СССР. Теперь предстоит вести ему итог. Так и пойдет, пункт за пунктом, пойдя перед собой тот номер «Независимой». Только начать придется с конца. С Литвы.

Мы строили по поводу развития ситуации в этой республике довольно мрачные прогнозы. Они не оправдались. Потому что не достало ни в ком из нас даже малой доли того пессимизма, который заставил бы предсказать эту кровь и это беззаконие. И — аполитично беззаконие, что пришлось услышать потом. А Верховный Совет внял предложенной ему официальной вер-

сии происшедшего — и удовлетворился ею. Если отбросить маскирующие ее суть вводные софисты и придаточную казуистику, она состоит в следующем. Незаконно созданный антиконституционный орган неизвестного состава, опирающийся на неопределенную социальную базу, обратился к командованию гарнизона вооруженных сил страны за помощью в отторжении принадлежащего ему имущества и совершения путча. Регулярные части советской армии, поинчуж казармы без приказа высшей военной администрации, оказали эту поддержку мятежникам. Мало того, в дальнейшем взяли инициативу на себя. Итог — во «фронтных» репортажах, которые показали назавтра чуть ли не все телекомпании мира, кроме, конечно, ЦТ.

Борис Пуго ровным голосом зачит подготовленный для депутатов текст, но напущенная невозмутимость не спасла его от серии крайне неприятных вопро-

(Окончание на 2-й стр.)

## ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ УШЕЛ, НО ПРИШЕЛ ЧЕЛОВЕК ИЗ КОМАНДЫ ШЕВАРДНАДЗЕ

СТАВКА Эдуарда Шеварднадзе — свершившийся факт. В воскресенье вся мировая пресса комментирует события в Вильнюсе, в один голос написала: теперь, дескать, ясно, что имел в виду министр, предупреждая об угрозе диктатуры. Никто, однако, не вспомнил Адамовича, выступившего в прениях. А ведь и его предсказание сбылось...

Шеварднадзе — это эпоха в советской внешней политике. Во времена Литвинова и Караханова мир забыл, что у советской дипломатии тоже может быть человеческое лицо. Даже вуже, сквозь экран телевизора, было видно, как трудно Эдуарду Амвросиевичу. Но и легко! Он мог позволить себе не лгать, верить в то, что говорил и делал. За право быть самим собой надо платить. Но и за вероломство тоже. В декабре 1989-го Горбачев уговорил Шеварднадзе остаться. На сей раз президент не скрывал, сколь малое значение он придает этой отставке. Заявление Шеварднадзе потрясло многих, да только не Горбачева, который призвал не «драмати-

зировать ситуацию». И в самом деле: навязанные международные соглашения заключены, лавры пожаты, а внутри страны неужели те, чей подвиг в Литве уже успел воспеть Александр Невзоров.

Впрочем, и внешнеполитическими триумфами обольщаться рано. Абсурд, но договору по Германии предстоит нелегкие слушания в Комитете по обороне, где абсолютное большинство во составили представители военно-промышленного комплекса. Договоры по СНВ и обычным силам в Европе торпедированы военными еще до их подписания.

Сделано все, чтобы сорвать выданные достигнутых договоренностей. А Шеварднадзе, тем временем инкриминируется от сутствие живых для наших военных выведенных из Восточной Европы. Неужели не ясно, что объединение Германии и уход советских солдат из Европы — объективная необходимость, что альтернативой выводу может быть лишь вариант Густана — наглухо изолированной американской базы на Кубе? Теперь, после литовских событий, нашим военным будет очень трудно служить в Восточной Европе.

...Процаясь с Эдуардом Шеварднадзе, президент высоко оценил его деятельность на посту министра. «Он оправдал мои надежды», — сказал Горбачев.

В. А.



Фото С. Гунеева.

# Итак, Валентин Павлов

стал премьер-министром кабинета при президенте

Михаил Леонтьев

## Правительство

Бывшая о переменах в системе исполнительной власти, Горбачев пообещал, что главной задачей кабинета станет популярный и авторитетный в стране руководитель. Не подвергая сомнению профессиональную компетентность Павлова, можно с уверенностью сказать, что сегодня трудно найти менее популярного деятеля.

нелюб, а его эцикурские наклонности не являются секретом для его слушателей. Во всяком случае новая антиалкогольная кампания от Павлова нам не грозит.

Экономическое теоретика в новом кабинете, по всей видимости, не будет. Леонид Абалкин, призванный придать прошлому Совмину интеллектуальный имидж, с этой задачей справляться далее не может. И, вероятно, роль «экономического мозга» будет исполнять сам финансист профессор Павлов.

Докторская диссертация Павлова посвящена содному бюджетному планированию. Правда, в светлые времена застоя считалось приличным, чтобы замминистра финансов был кандидатом или доктором, министр — доктором, профессором.

Таким образом, термин «финансист», употребляемый в отношении нового премьера, имеет специфически советский оттенок — специалист по советской финансовой системе, а отнюдь не мощный теоретический ум в области финансовой науки, способный проводить столь необходимые реформы. Короче, не Валеричев, а, скорее, «бухгалтер общесоюзного масштаба». Поднять до таких высот Павлову позволила не только профессиональная компетентность, но и абсолютная гибкость и лояльность по отношению к генеральной линии.

До сих пор многие Павлова считали сторонником компромиссов с республиками. Кстати, именно Павлов проявлял настойчивое желание так или иначе договориться с российским правительством и парламентом и предотвратить «бюджетную войну». Информацию Павлова на съезде народных депутатов СССР о подготовке бюджета была явно лишена тех нот политзащиты и драматизма, которые внесли последствие выступления президента и некоторых депутатов. И в том, что конфликт, который кто-то явно хотел превратить в полити-

ческий жупел, был в кратчайший срок прост «заяты», немалая заслуга министра финансов. Поэтому в принципе допустима ситуация, когда новый премьер при «перемене погоды» начнет проводить линию гораздо менее сасистскую по отношению к отечественной экономике.

Особое место в послужном списке Павлова занимает его председательство в правлении концорциума «Деловой мир», одним из учредителей которого является Минфин. Этот пост он занимает «на общественных началах», но мы далеки от мысли подозревать премьер-министра в желании подзаработать по совместительству. Председателем правления Валентин Сергеевич стал после того, как окончательно оформились «особые отношения» концорциума с корпорацией «Максвелл комюникейшн», которая вошла в концорциум более 150 миллионов фунтов стерлингов. На переговоры с главой концерна Робертом Максвеллом в Лондон министр Павлов отправился лично, выкроив несколько дней из своего министерского времени. Кстати, британское посольство в Москве настоятельно не рекомендует советскому партнеру иметь дело с Максвеллом, имеющим репутацию темного дельца.

Трудно представить себе, чтобы бывший министр финансов недобросовестно относился к своим председательским обязанностям. Поскольку редакция газеты «Деловой мир» в течение года не могла получить не только помещения и нормальной типографской базы, но и элементарного оборудования, надо думать, что Павлова интересовали другие коммерческие предприятия концорциума. Кстати, «Деловой мир» отнюдь не единственный концорциум со столь серьезными государственными учредителями, и обязан известностью своим изданиям. Что и подталкивает тов. Павлова к столь гласности.

Назначение Павлова премьер-министром можно считать безусловным разумным и логичным, независимо от того, как сложится «политические обстоятельства». Никакие танки не решат финансово-экономических проблем, созданных при непосредственном участии членов нового кабинета. «Получил Тяньаньмин» обречен на провал, и причиной этого будет именно экономика. И, следовательно, справедливо, что председательствовать при агонии должны те, кто все это устроил. Вероятно, прав был премьер-министр Латвии Янис Голдманис, сказавший после Совета Федерации накануне вильнюсской бойни: «Нам всем надо успокоиться... Главный вопрос — цены. Цены — главный вопрос».

Фото С. Гусева.

## Коротко

### О финансировании ДОСААФ

КОМИССИЯ по бюджетно-финансовой политике Моссовета рекомендовала прекратить с 1 апреля финансирование городского комитета ДОСААФ. В наступившем году на эти цели предполагалось истратить 83 тысячи рублей. Сессия Моссовета при рассмотрении бюджета столицы предостит также решить вопрос о возможности дальнейшего финансирования за счет московской городской штаба гражданской обороны и Мосгорвоенкома. Содержание штаба ГО обошлось бы в 5 млн. 659 тысяч рублей, а горвоенкомата в 952 тысячи. Постоянная комиссия по бюджетно-финансовой политике считает, что в финансировании этих учреждений должно быть долевое участие Министерства обороны. Однако неизвестно, как отнесется к такой рекомендации сессия Моссовета, потому что даже при таком решении москвичи оказались бы косвенным образом затронутыми в финансировании возможного кровопролития в различных регионах страны.

М. К.

### Об обеспечении высших должностных лиц

СОГЛАСНО постановлению Верховного Совета СССР, в целях эффективного осуществления конституционных полномочий Председателя ВС СССР, вице-президента и премьер-министра теперь имее право на зарплату в 3000 рублей ежемесячно, государи в Подмосковье, авто- и авиа-транспорт. При уходе на пенсию им пожизненно устанавливается пенсия в 1,200 рублей, закрепляется госдача и ветеранспорт. Специальным постановлением ВС СССР все это предоставляется и уже персональному пенсионеру союзного значения Рыжкову Н. И. «НГ».

### Заявление Леонида Шарина

ПО СООБЩЕНИЮ радио «Свобода», выступая перед журналистами в Потсдаме, исполняющий обязанности председателя комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности народный депутат Леонид Шарин заявил, что Горбачев должен быть знаен о готовящихся акциях в Вильнюсе. Он также сообщил о требовании Польши оплатить проезд по ее территории советских войск, выводимых из Германии, в твердой валюте.

## Крым

ТЕЛЕГРАММА Председателя Верховного Совета Литовской Республики Витаутас Ландсбергис. Организация крымско-татарского национального движения выражает свой гнев и возмущение против бандитских акций оккупационных войск на литовской земле. Железным мужеством литовского народу стойкости в борьбе за свою независимость.

Председатель организации крымско-татарского национального движения Мустафа Джемилев, заместитель председателя Рифат Чубаров, ответственный секретарь Швекет Найбулаев. 13 января 1991 года, г. Бахчисарай, Крым.

## Пермь

ЗДЕСЬ прошел митинг, участники которого выразили протест против действий армии в Литве. С поддержкой позиции Президиума Верховного Совета РСФСР в отношении литовских событий выступили представители различных партий и общественных движений Западного Урала. Резолюцию, осуждающую политику Центра в Прибалтике республиканцы, приняли на своих конференциях горские организации ДПР и СДПР. Соответствующее заявление сделала группа народных депутатов областного и городского Советов. Представитель пермского обкома КПСС Сергей Шустов сказал, что следует «рассмотреть события в Литве со всех сторон, избегая корпоративных выводов». Владислав Косолапов.

## Коротко

# СИТУАЦИЯ В ПРИБАЛТИКЕ



Фото Дмитрия Софеев.

## Если Россия рывкнет, все букашки умолкнут

Альгимантас ЧЕКУОЛИС — писатель, главный редактор популярного в Литве еженедельника «Темасис Крапштас», народный депутат СССР, сложивший свои полномочия после принятия литовским парламентом Декларации о независимости, человек, близкий к руководству Литовской Республики. Свою оценку событий он изложил корреспонденту «НГ» Александру ГАГУА.

ПОЧЕМУ акция не была доведена до конца? Почему Комитет национально-патриотического спасения не был приведен к власти? Я думаю, потому, что Верховный Совет можно было взять только ценой очень большой крови. Ведь вокруг него четырем концентрическими кругами возведены баррикады из груженых бетонными блоками грузовиков, цистерн с бензином, строительного мусора. Между баррикадами циркулируют несколько десятков тысяч человек (в разгар событий их число доходило до 80 тысяч). С оном заданием — две тысячи добровольцев, кстати, не только литовцев, но и русских, белорусов, поляков, в прошлом — офицеров и солдат советской армии, которые поклялись не уходить оттуда живыми без приказа. Поверьте, это не пустые фразы — я провел там четыре дня и четыре ночи. С оружием, конечно, плохо. Я видел у них два охотничьих ружья и четыре или пять малокалиберных винтовки. Но много бутылок с бензином, цистерны с бензином, подосаженные пожарные шланги. Принятые меры и на случай высадки десанта на крышу здания. Вот почему парламент не стали трогать, а штурмовыми телесценрами десантников передислоцировали в Ригу: вдруг там дадут слабину?

Охрану захваченных зданий несут солдаты вильнюсского гарнизона. А с ними все не так просто. Мало кто знает, что 12 января состоялось совместное собрание офицеров местного

гарнизона и прибывших десантных войск, на котором некоторые местные офицеры пытались убедить отказаться от запланированной акции. Говорили, что здесь не Армения, не Азербайджан и тем более не Афганистан, что никто их не преследует. Но они были сочтены мякотельными, предателями, и трех человек избили. В их числе подполковник, фамилию которого мы еще не знаем. Он пострадал очень серьезно и сейчас находится в военном госпитале. Есть случаи дезертирства — не только среди местных солдат, но и среди десантников. Все они попадают под огонь литовских властей. Им дается гражданская одежда, укрытие, а если предоставляется такая возможность, то их отправляют домой.

Небольшой прогноз. Конечно, Литву можно снова оккупировать. Но подчинить ее, заставить жить и работать под управлением оккупационной администрации — нельзя. Уже разработаны схемы и отданы приказы о пассивном долговременном сопротивлении. Оно будет иметь разные формы. Например, пока занят Дом печати, наши газеты будут выходить в подполье, как это уже происходит сейчас. Даже газета бывшей компартии Литвы, которая сейчас называется Демократическая партия труда, печатается сейчас в подполье. Вот чего добился Михаил Горбачев.

О внутренних процессах. Конечно, радикализация налицо. Отставка посткоммунистического правительства Прунскиса произошла до всех событий. Был избран Шименес — человек центристской ориентации. Но ему не простили отсутствия в парламенте в течение нескольких часов в самый разгар событий (как выяснилось, он прятал свою семью), и премьером стал Вагнерос — экономист, сторонник Партии независимости, человек радикально патристических (не люблю слова «националистический») взглядов. Вице-премьер Вайшвила — тоже радикал. Думаю, он радикальнее Ландсбергиса. Но ведь это естественно! Радикалы пришли к власти в Грузии, в Армении, пришли бы и в Азербайджан, если там разрешить свободные выборы.

О Борисе Николаевиче Ельцине. Его приезд в Эстония, отказ России давать деньги на армию и призыв задуматься, нужен ли нам тот Союз, который мы имеем сегодня — это конструктивные действия. И когда меня сегодня спрашивали на улицах Москвы, проклинали ли теперь в Литве русских, я отвечал «нет». Любых литовцев, переживших депортацию, скажет вам, что спасли его в месте высматки русские люди. Да, так и было: одни русские нас выслали, другие спасли.

Мы — прагматики. Мы понимаем, что нельзя отрезать Прибалтику и отбуксовывать ее, скажем, к Мадагаскару. Мы здесь будем жить и дальше. Поэтому считаем, что экономический союз с Россией нужен и возможен. Причем союз, действующий лучше, чем нынешний между СССР и Финляндией. Но этот союз ни в коем случае не должен быть политическим. Ведь не мы будем командовать страной, а слон будет командовать нами, даже если это хорошо воспитанный слон.

Все нужно делать вовремя. В 1988 году (я в этот зарушке с

самого начала), когда Михаил Сергеевич спросил нас, чего мы хотим, мы ответили — федерацию (сейчас за такой ответ нам пришлось бы в Литве неслалко). В его ответе тогда родилась знаменитая фраза о расставании Союза по национальным квартирам. В 1989 году в ответ на такой же его вопрос мы сказали, что хотим конфедерацию. Теперь мы предлагаем экономический союз, но без всяких политических веревочек. Берите пока, несмотря на трупы и на кровь, мы на него идем. А кто может случиться так, что мы и спотыкаться в сторону Востока не захотим, чего бы нам это ни стоило.

Мы можем стать очень выгодным экономическим партнером для России. Чтобы отдалить экономические связи, нам нужно хотя бы два месяца спокойной жизни. Получим мы их или нет — во многом зависит от России. Если Россия рывкнет — все букашки умолкнут.

Наконец, скажу вот о чем. Литва — многонациональное государство. Двадцать процентов населения — немитовцы. На них четыре процента — русские, проживавшие там на протяжении столетий. Я вам могу гарантировать, что средние школы, дачные сады, русские отделения в университетах будут продолжать функционировать и дальше. Это наша принципиальная позиция. А когда будет установлена граница между Литвой и Россией, то она будет не в виде китайской стены и ее не будут охранять танки и пулеметы. На соединении нас шоссе будет установлено только три знака: государственный герб России, литовский «белый язь» и знак, ограничивающий скорость движения, допустим, семьдесят пять километров в час.

Заявления Комитета национального спасения оцениваются в обращении как попытка совершить государственный переворот в независимой Литовской Республике и привести к власти некую компартию, пользующуюся поддержкой лишь у 5 процентов населения края.

## От специального корреспондента «НГ» в Вильнюсе Игоря Логинова

(Окончание. Начало на 1 стр.)

это были военные из другой дивизии. На станции Побраде близ Вильнюса группой железнодорожников тепловазачи заставлены пути. Продолжается пленарное заседание Верховного Совета. Ландсбергис информировал депутатов о переговорах с военными, о работе комиссии Совета Федерации. Сказал, что общественность, правительство и пресса ждут от нее объективного расследования событий. Им оказывается всеобщее содействие. Ландсбергис пообещал, что будет просить членов комиссии оставаться в республике до тех пор, пока не стабилизируется обстановка.

Ландсбергис сказал также, что вчера люди, собравшиеся у телесценра, слышали треск взрываемых конструкций его мнения, где-то на верхних этажах здания могли забаррикадироваться люди. Из здания вылетают большие мешки, предпологают, что это жертвы штурма. Ландсбергис отметил, что главным оружием сейчас являются достоверная информация, постоянная связь с внешним миром.

На сессии, кроме обсуждения политической ситуации в республике, стоял вопрос и о проекте закона республикой о добровольной службе. Улицы города патрулируются военными на машинах, но комендантский час в Вильнюсе не введен. В республике объявлен трехдневный траур. Школы и институты закрыты, заводы работают в обычном графике.

Сотрудники редакции «Республики» не смогли попасть на завод радиоизмерительной аппаратуры (этот завод связывает

вильнюсским Комитетом национального спасения), где директор — Октябрь Бурденко. По вильнюсскому радио передано сообщение: в ВС Литвы находится заявления 150 молодых специалистов этого завода, заверяющие заводским комитетом консомолом, о том, что они отменяются от действия Комитета национального спасения.

На завтра назначены похороны, и Ландсбергис рассчитывает на поддержку населения. Радио передает отклики мировой общественности на события в Литве. В Литве ждут приезда Председателя ВС России Бориса Ельцина. У всех вызывает удивление непоследовательность действий Центра. Так, до сих пор работает радио- и телефонная связь.

Ландсбергис связывает это с тактикой Горбачева, напоминающей игру в шахматы. Встрече литовской общности с комиссией ВС СССР архиепископ Вильнюсский и Литовский Православной церкви Хризостом так прокомментировал происходящее: «Михаил Горбачев действует не как президент страны, а как генеральный секретарь партии коммунистов, которая хочет утвердить в Литве коммунистическое правление. На три миллиона жителей Литвы коммунистов, по официальным данным годичной давности, лишь около 40 тысяч. Почему именно эти 40 тысяч должны утвердиться на престол?»

Настало время отменяться и от коммунистических тенденций, и от коммунистических методов». 16 января. Вильнюс. Сегодня командант вильнюсского гарнизона полковник Григорий Белоусов сказал мне, что военные взяли на себя ответственность за операцию по захвату телесценра и телесценра. Они не могли оста-

# ТЯЖКИЕ УДАРЫ ЛИТОВСКОГО КРИЗИСА

## ВС СССР

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

сов (в телерапорте о дебатах они, разумеется, не попали).

Вразумительных ответов ни на один из них не последовало. На завтра авторам их проголосует против утверждения Бориса Пуго на пост министра внутренних дел и останется в жалком меньшинстве. А пока Верховный Совет 323 голосами постановил прекратить обсуждение.

Более того. Вскоре он в течение почти целого часа наблюдал стоющего на трибуне президента — «заслушав кандидатуру» руководства нового Кабинета министров, а потом повторно задавал вопросы по сему поводу — и ни один из 400 депутатов так и не решился обратить внимание собравшихся на нелепость ситуации, возвать внимание президента и парламента к главному событию, которое повергло в ужас всю страну, целый мир. Президенту даже не удалось скрыть своего изумления такой покладистостью законодателей, и он, удивленно-весело спросив: «Так что, нет больше вопросов? Ну тогда я пойду?» — покинул трибуну.

И только несколько часов спустя, получив возможность ознакомиться с первым откликом милого сообщества на литовский кризис, президент уже по собственной инициативе нарушил трехдневное молчание. Но при этом ни на шаг не отступил от трактовок, предложенных министром Пуго. Даже выйдя в фойе навстречу толпе журналистов, президент, обычно несколько более раскованный в такой обстановке, выдержал раз избранную линию без малейших отклонений.

Вообще следует признать, что анализ «литовского дня» в ВС СССР выставляет Пуго и Горбачева, как это ни парадоксально, фигурами одного ряда, одного масштаба — одинаково добросовестно (с разной, правда, степенью опатического мастерства) «озвучившими» некий общий текст, словно бы составленный помимо них.

Зато совсем иначе выглядел на трибуне министр обороны Дмитрий Язов. Он-то ничуть не сдерживал себя ни в выражениях, ни в интонациях, изобразил

крито наступательный стиль выступления. Остается выяснить, насколько далеко за пределы «литовской зоны» распространяется в нынешней раскладке политических сил пространство, где он чувствует себя хозяином положения.

Собственно, подведение итогов финала сессии этим можно было бы и закончить, ибо остальные ее решения, литовским кризисом по существу сведены на нет.

Союзный бюджет, по квалифицированному мнению, имел лишь позитивное значение. В самом деле, финансово не обеспечены твердо ни его расходная, ни — особенно — доходная части. Вклады республик в союзную казну олицетворяли собой только обещание их администрации хранить верность центральному правительству в течение года. Кроме того, деньги предоставлялись под предложенный президентским проектом Союзного договора, но отнюдь еще не утвержденный комплекс полномочий, делегируемых Центру. Зависит снова дача о себе — избравшая глава государства тактика, впервые опробованная при конституционном утверждении реформы исполнительной власти: «застыбить» положение проекта, явственным порядком реализуя его, чтобы поставить потом республику перед свершившимся фактом действующего договора.

Однако события в Вильнюсе неожиданно дали возможность переменить президентскую стратегию Борису Ельцину. Чем он моментально и воспользовался, вылетев в Таллин. Результатом его скоротечного визита стало четырехстороннее соглашение, грозным последствием которого будет создание российских вооруженных сил. А также — значительный, если не решающий прогресс в переговорах о заключении «славянской антанты» с присоединением к ней Казахстана. Зрелище беспомощности Центра в час вильнюсской трагедии (в лучшем случае, беспомощности, в худшем — вероломности) заставило Киев, Минск и Алма-Ату совершить драматический выбор между двумя президентами. Немалую роль в этом сыграл и скандал с Советом Федерации, чьи миротворческие решения не имели последствий, чья мощь оказалась иллюзорной.

А ведь достижения Ельцина, обретенные не без некоторых тактических неточностей, — это и есть воплощение столь нена-

вистного Горбачеву альтернативного варианта Союзного договора, при котором в качестве точки кристаллизации новой федерации выступает Россия, и верховные полномочия Союза достаются ей, а не субиминированному из пережитков 22-го года Центру.

Благодаря чему в той же точности, как и бюджет, подвешенным в воздухе оказывается и новое союзное правительство. Колье, запятое журналисты, наглядно это продемонстрировали, очень вало отреагировал на новость, по всем канонам их профессии, вроде бы, сенсационную: — назначение премьер-министра. Посаженое меж пятнадцати ступень правительства стабильным быть не может. И когда в Верховном Совете распространился проект постановления, в соответствии с которым отставным премьером теперь будет полагаться в вечное пользование дача, ехидные западни-ки громко заудиливали: неужели в московских пригородах так много свободных коттеджей...

Спокойно и без неожиданностей удалось провести слушания лишь по одному вопросу — о ситуации в Персидском заливе. Правда, для этого пришлось столкнуться с казасом, невозможным. Эдуард Шеварднадзе так и не появился в зале заседаний. Так что же — восемь дней сессии принесли нулевой результат? Пожертвовав литовскому Комитету национального спасения и его московским покровителям и вдохновителям изрядную часть своего авторитета, Верховный Совет СССР, как говорят в таких случаях шахматисты, «уполз на ничью»? Воисте нет.

Комиссия Дементяев — Тер-Петросяна — Олейника провела в Вильнюсе свой анализ, и сумбурное «догирывание» вылилось вдруг ни больше, ни меньше как в позорное предложение вести политическую цензуру в стране.

А теперь шулки в сторону. Последствия перелома, совершеного Борисом Ельциным в борьбе за главенство в отстраивающемся из руин Союзе, долговременны и в высшей степени принципиальны.

И еще. Население несчастной страны стало — во многом в результате трагических неуклюжих этих истр — на четырнадцать человек меньше. Они погибли в родном своем городе, защищая право и дело законно избранной ими власти.

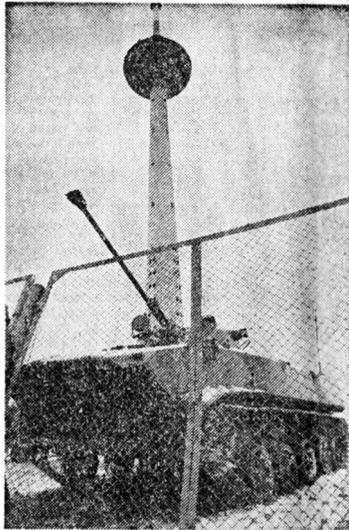
ПОЛИТИКА

ВИЛЬНИУС 12-13 ЯНВАРЯ

Фоторепортаж Дмитрия Борко, Аудрюса Улозевичюса, Александра Копачева



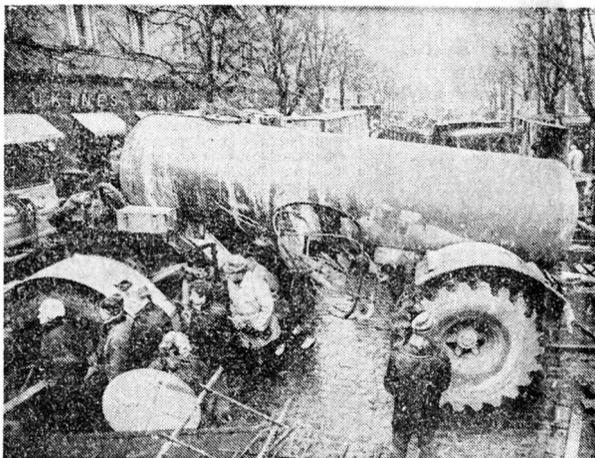
Десантники готовятся к штурму Дома печати.



У телебашни.



Ночь в парламенте Литвы в ожидании штурма.



Баррикады.



Солдаты...

В. Ландсбергис обратился к русским людям и русскоязычному населению Литвы

Я хочу поговорить с вами, говорил Ландсбергис. Мы всегда понимали друг друга, но кровавые события могли настроить нас друг против друга. Мы не хотим этого. Мы различаем виновников и несправедливых. У нас есть общая забота — выйти из диктатуры. Мы идем к правовому государству, а Союз не хочет, он по-прежнему полагается на насилие. Вас опять пугают, сказал Ландсбергис. Но удачи ли наступит русское население? Я бы не хотел, чтобы это случилось, потому что из страха рождается ненависть, и в страхе неуютно жить. У тех, кто сейчас находится в Верховном Совете Литвы, нет страха, но мы можем и будем строить наше общее государство, но уютное государство — среди русскоязычного населения, — меньшинство, так почему же это меньшинство говорит от имени всех русских? — спросил председатель. Он говорил о специальной политике, которая проводится, чтобы держать военных отдельно от народа, и эта искусственная изоляция приводит к тому, что они в конце концов начинают разговаривать на языке силы. Мы несколько раз убеждали военного руководство, что нужны переговоры. Возник вопрос: смогут ли военные жить после всего того, что произошло в Литве? Обращаясь к рус-

ским, Ландсбергис сказал, что, может быть, некоторым из них не понравилась Литва. Вы можете выбрать, сказал председатель, но никто не собирается гнать отсюда русских. Судьба у нас общая: придет диктатура, тогда будет хуже всем. Победа над Литвой — это проигрыш для всех.

В. Алкснис комментирует события в Прибалтике

Это не есть позитивные процессы. Я категорически противник крови, смерть — всегда трагична, и погибшие пали жертвой авантюры. Одно беззаконие порождает другое, возникла революционная ситуация, и не мы ее создали. За нами стоят сотни тысяч людей, готовых драться за свои права, будь то офицер или рабочий с ВЗФ. Конфронтация дошла до крайней точки, и я хотел бы, чтобы российские «демократы» приехали в Литву и побывали в шкуре тех людей, которые не являются сторонниками «Саюдиса». Я даже поражен тем, что эти люди до сих пор проявляют терпение. Сегодня меня очень тревожит настроение моих коллег: они готовы защищать себя. Мнение значительной части населения Прибалтики долгое время не принималось во внимание. Когда все попытки изменить это либо парламентским путем оказываются тщетны, вопросы решаются на баррикадах.

В том, что ситуация выходит за пределы, — вина Горбачева. Если бы полгода назад он ввел президентское правление, кровь бы не пролилась. Но Москва не дает нам действовать активно, она проводит политику: «разде-



Форма шокирующая русских «Литовские стрелки» в здании Верховного Совета Республики.

ляй и властью». В результате процессы развивались автономно — армия перешла в автономное плавание и стала защищать свои права. Решение о применении войск в Литве было принято заместителем командующего Прибалтийским военным округом на свой страх и риск.

Ситуация в Латвии приближается к той же отметке, что и в Литве. Теперь будет пущен в ход принцип «око за око», и может пролиться еще большая кровь. Кстати, в КГБ меня информировали, что некая Лига свободы Латвии вынесла мне смертный приговор и намерена приступить его в исполнение до 31 января.

А. Невзоров

Через полчаса мы «закрываем» номер, у меня нет, Александр, времени (да и же-

лания) разбирать и цитировать вот вчерашний репортаж из Литвы, — но то что вы сделали, это мерзость.

С лицом Спартака и с карабином наперевес вы шли в ту жуткую ночь вместе с мальчишками из ОМОНа «защитить Конституцию СССР», то есть в данном случае — стрелять в людей. Не литовцы напали на ОМОН, это армия убивала литовцев, вы были там, вы это видели, но сказали — на весь мир — наоборот.

Свою популярность вы бросили на поддержку тех, кто стрелял и убивал. Вы подлец, Александр, и я очень сожалею, что у меня и моих коллег сейчас нет возможности сказать вам это лично, глаза в глаза.

Андрей Караулов, член редколлегии «Независимой газеты».

Коротко

Украина

В МИНУВШЕЕ воскресенье несколько тысяч киевлян пришли на главную площадь города, чтобы выразить свое отношение к военной акции Центра против Литвы. Звучали требования отставки президента Горбачева, министра обороны Язова, председателя КГБ Крючкова, передачи власти в СССР Совету Федерации. Выступавшие говорили о необходимости сплочения демократических сил для поиска мирных путей выхода страны из кризиса.

На другой половине площади, разделенной улицей Крещатик на две части, звучали песни, колядки, смех: люди встречали Новый год по старому стилю. Кроме Киева, митинги прошли во Львове, Ивано-Франковске, Гродно, Тернополе.

На экстренном заседании Президиума ВС Украины, созванном в связи с событиями в Литве, его члены, представляющие различные политические силы, единогласно приняли заявление о недопустимости использования на территории любой республики военной силы для решения внутренних конфликтов и международных конфликтов без согласия законных органов власти республики.

Члены президиума решили не созывать внеочередную сессию Верховного Совета, хотя и обсудили такую возможность. Как сообщил один из народных депутатов, присутствовавших на заседании, член президиума рекомендовал воздержаться от поездки в Литву по приглашениям литовского парламента. Поэтому поедут туда, наверное, только члены парламентской оппозиции Михаил Горький и Лариса Скорик.

Владимир Рубан.

Грузия

По ПРИЗЫВУ Верховного Совета Грузии в Тбилиси у Дома правительства состоялся митинг солидарности с литовским народом. Выступавший на нем Председатель ВС республики З. Гамсахурдия охарактеризовал действия Центра как насилие против свободлюбивого народа. Митинг принял резолюцию, которая осуждает действия десантников в Вильнюсе, и закончилась скандированием демонстрантов: «Свободу Литве».

В тот же день в знак солидарности с литовскими коллегами на несколько минут прервали трансляцию передач работников Грузинского телевидения.

В Гори состоялся многотысячный митинг в поддержку народов Литвы, организованный партиями «Круглого стола».

Инфо — «Взгляд».

Ленинград

По ИНИЦИАТИВЕ группы депутатов Ленсовета 13 января на Дворцовой площади состоялся митинг солидарности с Литвой, санкционированный президиумом Ленсовета. Как сообщил нашему корреспонденту присутствовавший на заседании президиума депутат Александр Патице, решение принималось в отсутствие председателя Ленсовета Анатолия Собчака. Президиум предложил рассмотреть свое решение, но и при повторном голосовании оно осталось в силе. Тогда председатель заявил, что в соответствии с данными ему Ленсоветом полномочиями намерен приостановить решение президиума, однако своего намерения все же не осуществил.

В митинге участвовали более десяти тысяч ленинградцев. Народный депутат РСФСР и Ленсовета Петр Филиппов и писатель Михаил Чулков предупредили, что случившееся в Литве может произойти и в Ленинграде. Они резко критиковали Горбачева, утверждая, что он недостойно ведет себя, леваски лгуноват. Народный депутат РСФСР и Ленсовета Марина Сальва, выступая на митинге, призвала Ельцина издать литовских событий приостановить подписание союзного бюджета.

Звучали также призывы к ленинградцам «не поставлять режуртов» (в Ленинграде призыв выполнен на 62 процента). Кстати, уже несколько дней городской военкомат пикетируется.

В тот же день группой депутатов Ленсовета создан Информационный центр по связям с Литвой. Среди депутатов госсовета идет «бюро» под названием «Литва» — за сессии за сессиями в здании Верховного Совета в Литве.

Александр Олдинг

Коротко

СВОБОДНОЕ РАДИО ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

Услышав эти слова в своем приемнике, знайте — в эфире радиостанция «Эхо Москвы»

Александр Анин

ТЕ ИЗ МОСКВИЧЕЙ, кто в день вильнюсских событий настроил свои тюнеры на волну 250 метров, конечно, ничем не могли помочь ни заседавшим в литовском парламенте, ни собравшимся на площади возле него. Но, в отличие от прочих жителей столицы, они могли хотя бы знать о том, что произошло и происходит за 875 км к северо-западу от Москвы.

В то время, когда официальное радио в течение всего дня «жевало» одно и то же невнятное сообщение ТАСС, в диапазоне 1206 килогерц работала независимая радиостанция «Эхо Москвы» (Радио-М), которая с 10.00 до 23.00 минуты за минуту, час за часом передавала «горячую» информацию из Литвы.

...Телефонный звонок из Виль-

нюса раздался в квартире одного из ведущих «Эха» около 4 часов утра, а он, в свою очередь, разбудил своего главного редактора Сергея Корзуна. В 7.30 в редакции собрались троюродные братья — Бунтман, Венедиктов, Корзун. Сразу было решено выйти в эфир раньше обычного («Эхо Москвы» начинает вещать в 19.00), и в 10 часов утра прозвучали первые позывные Радио-М.

В принципе это был обычный эфирный день: вещание из студии, телеграфные записки, информация от корреспондентов, но все это как бы помноженное на 100, потому что все, что хотел узнать, что происходит в Литве или поделиться информацией, находили в эфире только их.

К вечеру в редакции собрались все сотрудники «Эха Москвы» — всего 15 человек. Стало больше информации, звонков и приглашений. Накалаясь ситуация вокруг литовского парламента — становилась более нервной

обстановка в студии. Обычно сдержанно ироничные ведущие Радио-М не могли сдержать эмоций. Был момент: Татьяна Пелипейко чуть не заплакала (и это было слышно в эфире), когда корреспондент «Эха» Лазарь Шестаков говорил по телефону из Вильнюса, что на здание ВС Литвы с минуты на минуту ожидается газовая атака, а противозащитных средств не хватает. Слава Богу, что это оказалось лишь слухом.

Было же 23 часа стало понятно, что вешать Радио-М работают на пределе возможностей. Но уже начало спадать напряжение в Вильнюсе, уменьшился поток информации — тринадцатичасовой марафон «Эха» приближался к финишу... «Даже один этот день оправдал существование нашей радиостанции», — сказал главный редактор «Эха Москвы» Сергей Корзун, и я думаю, что все, что 13 января слушал Радио-М, согласятся с ним.

ПЛАТНАЯ ГОЛОДОВКА?

«Среди участников студенческой голодовки было немало провокаторов», — убеждены лидеры Украинского студенческого союза

Украина

Владимир Рубан

После ареста одного из организаторов октябрьской двухнедельной политической голодовки в Киеве Олеса Дония (об этом сообщалось в «НГ» № 5) Украинский студенческий союз опубликовал заявление, в котором расценивает случившееся как «апелл каждому, кто придерживается демократических взглядов». Как сообщил заместитель председателя УСС Тарас Корпало, союз подготовил текст протеста против начала на Украине «перестрелочной волны политических репрессий» и уже начал сбор подписей. Кроме того, УСС намеревается в конце февраля — марте провести более радикальные акции, исключив, правда, как заверил Тарас Корпало, возможность повторной массовой голодовки.

«Дело студентов» (в захвате главного корпуса Киевского университета, кроме Дония, обвиняются еще четыре человека) тесно связывают на Украине с делом народного депутата республики Степана Хмары, судебное разбирательство которого, вопреки уверениям председателя ВС республики Леонида Кравчука, еще не начиналось. Возможно, оно начнется 17 января, через два месяца после ареста Хмары. Как сообщили на пресс-конференции его адво-

каты, Степану Ильичу предъявлено обвинение сразу по семи статьям Уголовного кодекса УССР. В частности, ему инкриминируется превышение служебных полномочий, разбой, организация массовых беспорядков, оскорбление представителя власти... По мнению защитника Хмары Виктора Никитца, над народным депутатом готовится расправа за его политические убеждения: за несколько недель до ареста, например, Хмара внес в Президиум ВС проект постановления о роспуске КПСС на территории Украины и о национализации ее имущества. Помешать осуществлению расправы, считает адвокат, может только гражданская активность населения республики. С этой целью Межпартийная ассамблея, Украинская республиканская партия предложили в день начала судебного процесса, который должен быть открытым, провести всеукраинскую двухчасовую политическую забастовку. Предполагается также организовать пикетирование здания суда.

И в «деле студентов», и в «деле Хмары» одним из главных свидетелей выступает Любовь Жирная, которая, по существу, спровоцировала 7 ноября конфликт между Хмарой и полковником милиции Григорьевым. Тарасу Корпало она заявила, что получила от студентов за участие в голодовке 200 рублей и якобы столько же ей обещали за участие в акции 7 ноября. Кроме того, Любовь Жирная утверждает, что среди голодающих студентов было много провокаторов, в чем убеждены, кстати, и сами лидеры УСС. Они считают, что следствие пытается представить Хмару одним из вдохновителей и организаторов студенческой политической голодовки, а самих студентов — неразумными исполнителями чуждой воли.

Повлияет ли эти два судебных процесса на расстановку сил в республике? И если да, то куда отклонится стрелка политического барометра на Украине: влево или вправо?

11 января 1991 г. Прокурору УССР Н. А. Потембенько

Мы, народные депутаты СССР от Украины, с обеспокоенностью и возмущением узнали об аресте одного из лидеров украинского студенчества Олеса Дония.

Считаем, что арест О. Дония продиктован не следственной необходимостью, а политическими мотивами, желанием обострить и без того напряженную общественно-политическую ситуацию на Украине, спровоцировать в ответ противоправные действия.

Расцениваем этот факт как беспочвенное нарушение известных октябрьских (1990 г.) решений Верховного Совета УССР и требуем немедленного освобождения О. Дония.

Ю. Щербак, С. Рябенко, Р. Братунь, В. Гришук, В. Черняк, В. Мартыросьян, Р. Громляк.

«Бедные не должны стать еще беднее», —

говорит президент Узбекистана Ислам Каримов

Узбекистан

Роман Гришин

Узбекистан не повысит розничные цены на хлеб и муку, даже если в целом по стране они и возрастут. Так решил руководящий республикой, учитывая, что для 9 млн. человек — а это почти половина населения, — живущих сейчас за чертой бедности, основной вид питания составлял лепешки и другие мучные изделия. В условиях рынка этим людям

грозит настоящий голод. Как заявил на недавней пресс-конференции президент Узбекистана Ислам Каримов, «бедные в переходный к рынку период не должны стать еще беднее». Он считает, что только руководство суверенного Узбекистана вправе принимать решение о повышении цен. Но чтобы в данном случае сохранить прежние цены, необходимо полностью обеспечить республику мукой собственной выработки, для чего намечено ввести в несколько областей новые производственные мощности. Одно не ясно — где взять средства на эти цели? По самым осторожным оценкам, дефицит бюджета в наступившем году составит свыше 10 млрд. рублей. Настораживает

и рост безработицы — уже сейчас среди тех, кто живет за чертой бедности, более полумиллиона не имеют работы. Единственное, что властям удалось подлинно сделать — это выделить для подсобных участков 170 тыс. га поливных земель. На них многие из безработных строят дома, разбивают сады и огороды, виноградарки. По оценкам специалистов, это должно смягчить остроту проблемы. Есть надежда, что может помочь и самостоятельная политика в использовании валюты, получаемой от экспорта товаров. По мнению И. Каримова, Центр стремится распределить валюту старыми методами, тогда как каждая республика вправе сама решать, куда и на что тратить заработанные ею средства.

Команда Ниязова

Туркмения

Президент Туркменской ССР, первый секретарь ЦК компартии Туркменистана и член ПБ ЦК КПСС Сапармурад Ниязов подписал семь указов о назначении членов Президентского совета республики.

Кто же вошел в «команду» С. Ниязова? Прежде всего это

чилен Бюро ЦК компартии Туркменистана — премьер-министр республики Хан Ахмедов, председатель Госагропрома Джоракулы Бабакулиев, секретарь Октябрьского райкома партии Сапаргогли Мотавев. Кроме них в совет вошли министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Туркмении, специалист по Ближнему Востоку Абды Кулиев, председатель правления Союза потребителей обществ республики, а в прошлом кадровый партийный работник Ниязкыч Нуркычев.

председатель Госплана Маткарим Ражапов (единственный узбек в совете, все остальные его члены — туркмены), первый заместитель премьера Ата Чарыев, министр внутренних дел, многие годы проработавший в КГБ республики, Сердар Чарыев.

«Аксакалу» совета А. Чарыеву всего 59 лет, а самому молодому его члену — 44 года. Общий партийный стаж «команды» Ниязова — 184 года.

В. П.



ИДЕИ И ЛЮДИ

ВЫБЕРЕМСЯ ЛИ МЫ ИЗ ОКОПОВ И ЯМЫ?

Павел Фельгенгауэр

Горбачев в последнем окопе

Удивительная закономерность: как это ни странно, на первый взгляд, но великие революционные случаи обычно не во время царствования особенно злобных и кровавых тиранов...

Дела были плохи и становились с каждым днем все хуже — так или почти так сможет будущий историк начать книгу о новой, второй (третьей) в XX веке великой русской революции.

Предреволюционного насилия в собственном революционном происхождении обычно достаточно плавно, грань каменника не очевидна, события как бы не совсем реально, многие живут и действуют, словно во сне.

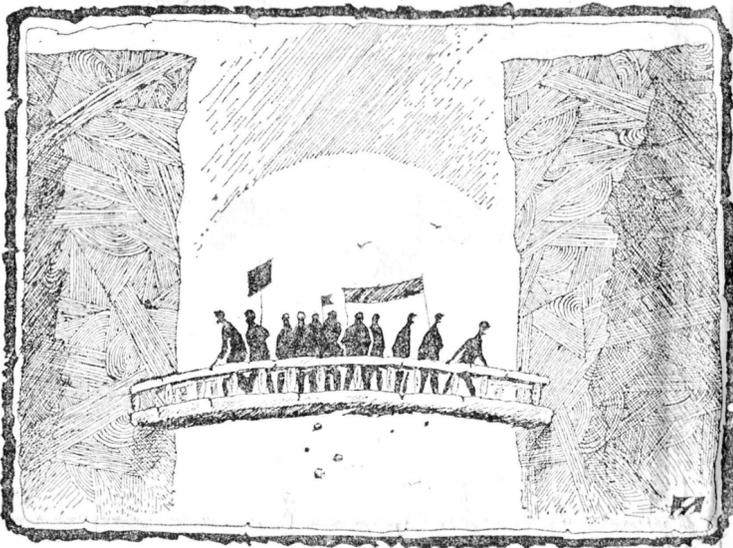


Рис. Алексея Меркулова

Нынешний наш президент Михаил Сергеевич Горбачев с ними, кажется, схож и характером, и пристрастиями, и некоторыми семейными обстоятельствами...

Такое серьезное отличие в поведении проистекает, по всей видимости, не столько от генетически сложеного аристократизма (или, с другой стороны, его отсутствия), сколько обусловлено социальным происхождением.

державы, все чаще оказывающиеся в том состоянии, которое в официальной прессе именуется «кризисом элитарным», и, соответственно, все менее и менее адекватно реагирующей на окружающий мир.

литических противников. Но вопрос в том, как долго. Российский исторический оборот таков, что правитель, которого население (народ) не любит, не боится и не уважает, на троне долго не задерживается.

«Добрый» же Михаил Сергеевич, очевидно, страдает и переживает за те несчастья, что обрушились на страну за недолгое, в общем-то, годы его правления.

Думается, что с Михаилом Сергеевичем вполне можно согласиться — его действия и вправду обусловлены не столько чисто политическими, сколько психологическими причинами.

Как и все генеральные секретари, правившие после 1953 года, М. С. Горбачев постарался повторить (и по возможности переплюнуть) Иосифа Виссарионовича — сделаться всеобщим лучшим другом и физкультурником, и железнодорожником, и горняком.

Народ в поисках вождей, в поисках народа

Единственный способ заглушить угрызения совести и подпитать нарастающую неуверенность — это загрузить себя привычной работой так, чтобы не было времени вздохнуть, чтобы вылезти с ног запертого и забываться без сна и бодрости, а пропусившись, снова браться за оперативные сводки КГБ и прочих более или менее компетентных организаций и читать тизеры дельта вечерка.

Думается, что в отношении Горбачева раз за разом заявляет себя отнюдь не означает имперское: «Мя, Михаил Горбачев...» это действительно означает: «Не я». Каким-то образом, как бы ни было, раз от раза окончательные решения принимал некто.

В то же время чтение служебных бумаг никак не способствует лучшему пониманию истинного положения в стране, или, как сказал в глаза Горбачеву 17 ноября 1990 года в Верховном Совете СССР депутат Г. Игитян: «Такое впечатление, что Михаил Сергеевич был в политической смуте или эмиграции». Ловко составленные сводки — это, в действительности, всего лишь наркотик и, надо сказать, очень сильный. Именно он вывел в конечном итоге в тираж всех советских вождей, начиная с Владимира Ильича, — они ведь искренне верили, что жить стало лучше и веселее, что народ их действительно любит и поддерживает, за исключением, конечно, оппозиционных и экстремистов.

Когда Горбачев раз за разом заявляет себя отнюдь не означает имперское: «Мя, Михаил Горбачев...» это действительно означает: «Не я». Каким-то образом, как бы ни было, раз от раза окончательные решения принимал некто.

Если постылого президентства нельзя устранить от власти цивилизованным, конституционным, парламентским путем, а у нас, следует ожидать, цивилизованно никак не получится, то это — еще не революция, а только переворот. Но, если не станет Горбачева, то недолго, по всей видимости, увидит и нынешний Верховный Совет СССР. Насколько можно судить, эта горькая вещь не делала, и правды, и лести, и республиканки, и народу, который в тех республиках прожигает. А потом, надо полагать, сгинут и последние остатки славянской исторической общности советских людей.

Следует сразу оговориться, что, определяя наступавшую революцию как «русскую», автор не преследует каких-либо патристических или, напротив, русофобских целей, а исходит из того общезвестного факта, что за границей всех выходящих из СССР называют, вне зависимости от национальной принадлежности, «русскими» (даже евреев и немцев). И в таком упрощении много

справедливого. Действительно, не «советскими» же и «социалистическими» назвать нынешние общественные пертурбации. Да и сами эти прилагательные, так всерьез и не привившиеся в народной речи, сейчас стремительно исчезают и из официального употребления. Кроме того, если предположить революцию, которая уничтожила бы начатое, русское национальное государство, называли бы всем миром «русской», то есть все основания назвать так нынешнюю, поскольку в результате, при удачном стечении обстоятельств, в России может появиться более или менее свободное национальное государство.

Национальное государство, в отличие от унитарной империи, это — добровольное объединение свободных граждан, осознающих себя, в громадном большинстве своем, членами некоего сверхличностного сообщества, с известными общими целями и интересами.

Национальное государство, в отличие от унитарной империи, это — добровольное объединение свободных граждан, осознающих себя, в громадном большинстве своем, членами некоего сверхличностного сообщества, с известными общими целями и интересами.

Подобное развитие событий вполне возможно и сейчас. Народ вообще и интеллигенция в частности, еще не хлещет как следует волю, уже ищет себе и взглядам, и истосковавшимся сердцем нового вождя, который снова заговорит его в стоило, избавив от ужасов свободы. И, наверняка, кто-нибудь найдется.

Наилучшим, в данных обстоятельствах, было бы немедленно раздать большую часть «социалистической» собственности населению, как это уже давно предлагают многие прогрессивные экономисты. Это не только помогло бы разрешить многие, иначе неразрешимые, экономические вопросы, но было бы и первым правильным шагом к разумному разрешению национального вопроса на территории бывшего социалистического отечества всех трудящихся.

Конечно, узлы, связывающие свободных людей в единую нацию, не сводятся к чисто материальным, обусловленным выгодами общего рынка. Добровольная, хотя подчас и не совсем осознанная, самоидентификация отдельного индивидуума со сверхличностным, бессмертным, в отличие от составленного его членом, организмом нации — это во многом достояние мистического процесса, не сводимого к экономической или политической целесообразности.

Если нужный вождь найдется достаточно быстро, окажется достаточно популярным, и его не придется называть народом никак (а совсем без вождя никак нельзя — опыт идущей в авангард перемени Польши это еще раз доказывает); если в результате этого революционный период окажется не слишком продолжительным и не таким безумно кровавым, то общество сможет начать, медленно и на ощупь, но все же двигаться в сторону от нежеланной за тысячу лет привычно-унылой российской ухайбистой колы.

Вроде бы и вождь подходящий появился — Борис Ельцин, вроде бы и идея раздать землю и прочее в частную собственность получила достаточно распространение, но в благоприятный исход вернется с очень большим трудом. Великое Государство на глазах рассыпается во прах: по всему миру сострадательные люди собирают кусочки в прокорм голодной в мирное время России. И интриги, особенно в среде интеллигенции, так сильно и страшно от всего этого совершенно непристойного безобразия, что уже сейчас хочется какой-то небывалой, «демократической» диктатуры или чьей-то «железной» руки. Или хотя бы просто путь как следует неповоротливых, ленивых разгильдяев в нужном «рыночном» направлении. Чувства вполне объяснимые и естественные, все беда состоит в том, что привычным начальственным путем можно столкнуться все туда же, на старейший российский крестьянский путь. Выбраться же возможно только в результате обрванных сознательных, истинно добровольных действий.

Это окажется возможным, если в России миллионы «прости» людей, разных по происхождению, убеждениям и культуре, действительно пойдут в этот раз, что нужно делать (именно делать, а не ломать), и начнут, не надеясь ни на какую интригу, карабкаются из той поганой ямы, в которой оказались. Цепляясь друг за друга, пусть неосознанно, но друг друга помогают и невольно, по ходу дела, объединяясь в новую историческую общность — волюнную нацию свободных людей и собственников.

(земной шар попал на герб СССР не случайно), любые действительно добровольные объединения подданных (даже самые невинные) могут носить только неофициальный или, в лучшем случае, полуофициальный характер. Подобные объединения достаточно скоро становятся, вне зависимости от исходных целей и намерений, либо семейно-маркизовым кланом, либо ватагой вольных разбойников, либо тем и другим сразу. В государственные же официально необходимые структуры подданных приходится загонять насильно, «железной» рукой. Даже многими столь любимая русская патриархальная сельская община есть во многом результат насильственного уничтожения государством института свободного перехода ради окончательного закрепления государства тягла. Но порок, основанный на страхе и насилии, естественно, непрочен — и из общих соображений, и практически.

Монументальное и, казалось бы, непоколебимое, вечное здание российской государственности уже не раз оказывалось вдруг до основания разрушенным. Когда представлялся случай, подданные Государства Российского с неимоверной радостью бросались его разрушать: в XVI веке, во время Великой Смуты, и совсем недавно, во время последней революции. Тогда, как и сейчас, русские люди (лучшие, наиболее предприимчивые из них) толпами бежали с родной земли на окраины и за границу как от постылого государева тягла, так и от самих себя, от ужасов безвластия и всеобщего бандитства. Оставшиеся вынуждены были выстоять и даже, по возможности, усилить старую, в общем-то, государственно-полицейскую структуру, так как только «железной» рукой можно было утихомирить и снова запереть в клетку разбужавшихся подоконных общества. Тем более, что в стране нищих, ограбленных могучим государством людей, прирученных жизнью постоянно врать и красть, подоконки были всегда на порядок больше, чем в прочих, более благополучных странах.

Даже если взять всего двух одинаково преуспевших людей, то, во-первых, оба в глубине души убеждены, что достойны лучшей доли. И, во-вторых, кто другому было все же легче. Стало быть, коммунизм — это мечта, сказка, греза, называемая как хотите. В этом качестве он не может вызвать возражений. Но ввиду явной сказочности он заведомо недостижим.

Не только ошибка, но и преступление носителей коммунистической идеи состоит в том, что они начали возводить реальное здание на пустом месте, на мечте, на фундаменте, которого нет. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» — трудно более кратко и афористично выразить суть эксперимента, заранее обреченного на провал.

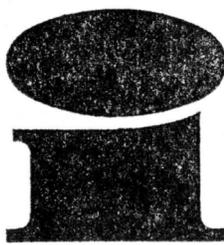
Вполне материальное сооружение на нематериальном фундаменте могло какое-то время удерживаться на двух столбах — на энтузиазме и на страхе, подпитываемом постоянным кропусом. Но это полторы сравнительно кратковременного действия.

В Восточной Европе под нашим мощным беспартийным давлением это простояло 45 лет. В Чили, убитым температурой южноамериканцев, если не ошибаюсь, года 2—3. У нас — аж 73 года! Три четверти века! На постуе!

Вот почему в будущем России я склонен все же смотреть с оптимизмом. Выдержать также в течение столетий! Великая страна, великий народ! Представьте, на что способны такие люди, если дать им свободу! Свободу выбора, свободу думать и действовать себе во благо. Себе — а значит, всем.

Что-то я увлекся возмущательными замками. Хорошо, скажут мне, а где взять настоящих, основательный фундамент? А на нем стоит и развиваются страны, которые мы с завистью и надеждой называем цивилизованными.

ТОЧКИ НАД



Александр Иванов, поэт-сатирик

УЛОВИВ мой зоологический, не побоясь этого слова, антикоммунизм, некоторые мне говорят: — Ну зачем уж так-то? Ведь коммунизм по идее — нечто святое, это вековая мечта человечества о царстве справедливости. Идея не виновата, что ее так бездарно и кроваво попытались воплотить в жизнь.

Вопрос столь важный, что заслуживает отдельного и по возможности сложного (хотя это трудно) разговора. Да, коммунизм — не изобретение ни XX, ни XIX века. Происхождение понятия теряется в глубине тысячелетий.

Что такое коммунизм, если попытаться выразить его суть предельно упрощенно? Вот хотя бы так: это когда все хорошо и всем хорошо.

Надо ли объяснять, что такого быть не может. Уже надоело доказывать то, что в доказательствах не нуждается, — что люди с момента рождения разные: генетически и бездарные, предприимчивые и инертные, труженики и бездельники. Разное количество возмездия вовсе не означает равенства достигнутых результатов.

Даже если взять всего двух одинаково преуспевших людей, то, во-первых, оба в глубине души убеждены, что достойны лучшей доли. И, во-вторых, кто другому было все же легче. Стало быть, коммунизм — это мечта, сказка, греза, называемая как хотите. В этом качестве он не может вызвать возражений.

Но ввиду явной сказочности он заведомо недостижим. Не только ошибка, но и преступление носителей коммунистической идеи состоит в том, что они начали возводить реальное здание на пустом месте, на мечте, на фундаменте, которого нет.

Вполне материальное сооружение на нематериальном фундаменте могло какое-то время удерживаться на двух столбах — на энтузиазме и на страхе, подпитываемом постоянным кропусом. Но это полторы сравнительно кратковременного действия.

В Восточной Европе под нашим мощным беспартийным давлением это простояло 45 лет. В Чили, убитым температурой южноамериканцев, если не ошибаюсь, года 2—3. У нас — аж 73 года! Три четверти века! На постуе!

Вот почему в будущем России я склонен все же смотреть с оптимизмом. Выдержать также в течение столетий! Великая страна, великий народ! Представьте, на что способны такие люди, если дать им свободу! Свободу выбора, свободу думать и действовать себе во благо. Себе — а значит, всем.

Что-то я увлекся возмущательными замками. Хорошо, скажут мне, а где взять настоящих, основательный фундамент? А на нем стоит и развиваются страны, которые мы с завистью и надеждой называем цивилизованными.

отвергают категорически. Пока у власти КПСС — жизни не будет. XX век показал, что коммунисты понимают только один язык, тот, на котором говорят сами, — язык насилия.

Добровольно они не уйдут. Применять насилие нельзя, иначе прощай демократия и правовое государство. В этом — драма момента, который грозит затянуться на долгие годы или возвратиться невообразимо страшным — войной всех против всех.

И вот я подумал: а нет ли способа торпедировать коммунизм в каждом отдельном взятом коммунисте? Такой способ, мне кажется, есть.

Частнособственнический инстинкт — самый сильный инстинкт в мире. Сильнее сексуального (пусть простит меня те же великие Зигмунд Фрейд). Полагаю, что если нормального западного мужчины, находящегося в расцвете сил, поставить перед выбором: или обладать несмалым количеством денег, или обладать коммунизмом? Бизнес сильнее политических убеждений, по крайней мере у человека нормального.

Думаю, что если, допустим, первый секретарь горкома в компании со всем своим оро станет частным собственником гостиницы с рестораном, сети прачечных или заводика по производству крышек для консервных банок, то он даже против своей воли перестанет быть коммунистом. Бизнес сильнее политических убеждений, по крайней мере у человека нормального.

Призыв перестать идеологизировать марксистского люмпена и ленинского вренкича отступить перед личным счетом в банке, особенно если его не надо будет стыдиться или скрывать от «органов». Неполная демократизация произойдет даже в том случае, если такой «коммунист» формально останется в рядах партии и до конца своих дней будет держать в своем офисе портрет Владимира Ильича... Зато его сын и наследник в КПСС, будьте уверены, уже не вступит.

Партийный комитет, уступивший за хорошие деньги Дем политпросвещения какой-нибудь «корпорации», согласится, это уже не тот партийный комитет... Конечно, изложенное — лишь один из путей, притом не главный, столь необходимой нам демократизации. Но превращать их, как мне представляется, не стоит.

Может быть, я идеалист, романтик частной собственности, которой, кстати, сам не обладаю и обладать не стремлюсь. Я по натуре не бизнесмен. Просто я хочу получать от общества равно столько, сколько я стою. Не больше, но и не меньше.

Когда мои знакомые с Запада узнают, что я в течение двенадцати лет был телевизионным шоуменом, ведущим одной из самых популярных в свое время и регулярно выходивших в эфир развлекательных программ, а потом выясняют, сколько я за свой труд получал, они просто немеют. Они не могут понять, почему в таком случае не у меня «Мерседеса» и «Лугара», двухэтажного особняка в зеленом районе Москвы, вилла в Криму и Прибалтике...

Не надо мне ни виллы, ни особняка. От «Мерседеса» бы не отказался, хотя этот лимузин на наших автомагистралях выглядит как... ну не знаю как. Странно выглядят.

Не надо пугать людей капитализмом. Дана, не желаящая поступиться принципами, заявила, что в США купуются в роскоши несколько десятков семей, а гиллионы простых американцев роются на помойках в поисках обидок. Это ложь. В США вполне обеспеченно живут более 80 процентов населения. Не бедствуют и остальные 20...

Другое дело, что нарождающийся рынок, приватизация, неизбежный период первоначального накопления капитала обязательно примут у нас нецивилизованные формы, как это было везде. Да, это сложный и малоприятный период, наша задача пройти его не за 100—150 лет, а учитывая чужой опыт, лет за 5—10. Нельзя перепрыгнуть определенный возраст. Все равно хуже, чем при так называемом коммунизме, не будет...

А если я в чем-то ошибаюсь, то буду рад ознакомиться с аргументированными возражениями. Желательно только с фактами.

\* Павел Фельгенгауэр (19), кандидат биологических наук, работает в Институте биологии развития АН СССР. В последнее время выступает в печати как политолог.

# НАШ КРИЗИС В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

## От мессианских утопий — к политике здравого смысла

**Андрей Козырев,**  
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР

**С**АМ по себе тот факт, что кризис в Персидском заливе напрямую затронул Советский Союз, неудивителен. Так было на протяжении последних десятилетий практически с любым мало-мальски крупным военно-политическим конфликтом в том или ином районе мира. Когда-то руководители советской внешней политики Громыко увидел в этой глобальной вовлеченности большое достижение, свидетельство роли страны как великой мировой державы. В последнее время нередко можно услышать диаметрально противоположную оценку, сводящуюся к тому, что нам не по карману и не по средствам больше участвовать в драмах мировой политики на весьма отдаленных от нас сценах. Кто с удовлетворением, а кто с горечью говорит при этом о возможности потери статуса великой державы в результате распада Союза на отдельные государства, которые, хотя и образуют новое содружество, но уже не захотят обладать единой железной волей и подчиненными ей ресурсами сверхдержавы.

Сторонников этой точки зрения хочется сразу же и разочаровать, и утешить. В любом случае в силу размеров территории и населения, природных ресурсов и научно-технического потенциала Россия просто «обречена» быть великой державой. Учитывая же неразрывные переплетения экономических, военно-политических и человеческих судеб всех республик, неминуемо также их интеграция, пусть даже и в разных формах: федерации для одних и конфедерации, ассоциации для других. Остается и по праву завоеванное русским оружием в борьбе с фашизмом место постоянного члена Совета Безопасности ООН, а следовательно, и наша международно признанная особая ответственность за поддержание мира и безопасности на планете совместно с США, Францией, Англией и Китаем. Нравится это кому-то или нет, но не менее реальным остается и факт существования мощнейшей в мире вооруженной силы, а также огромные военно-экономические возможности, что и свою очередь является фактором развития ситуации в мире и в отдельных его районах.

Новостью, однако, явилось продемонстрированное нами в Персидском заливе «бессилье силы». И в военном, и в политико-дипломатическом отношениях мы, по существу, оказались не у дел, хотя, казалось бы, и наличие огромной мощи нашего оружия, и традиционно тесные политические связи в регионе позволяли рассчитывать на значительную самостоятельную роль. Эти соображения, по-видимому, и побуждали беспрерывно посылать эмиссаров различного ранга, которые в лучшем случае способствовали эвакуации наших людей, но не сыграли заметной роли в урегулировании конфликта. Если, конечно, не считать достижениями откладывавшиеся несколько раз по нашей просьбе голосования в ООН за очередные резолюции по ужесточению санкций против Ирака, которые, однако, все равно принимались сутками позже, но опять-таки не по нашей инициативе, а лишь при нашем согласии.

Действительно самостоятельно действующими по собственным стратегическим и тактическим сценариям оказались две страны — Ирак и США, а в военных отношениях, последовали на этот раз не только их традиционные союзники, но также ряд восточноевропейских и развивающихся стран.

В целом довольно пассивная роль следования в фарватере событий, а учитывая гологование в ООН — в русле западной стратегии активной противодействия иракской агрессии, у многих из нас вызвало в общем-то понятное чувство разочарования, горечи, а то и раздражения.

Силы партино-государственной бюрократии и военно-промышленного комплекса, испытывающие растущую неустойчивость по отношению к прошлому, решили воспользоваться кризисом беспредельности и неопределенности нашей дипломатии в Персидском заливе для фронтальной атаки на новое политическое мышление. Они правы в том, что, когда вооружая иракский режим и национальности внутри и экстерриториальности боевые, тоталитарная система, господствовавшая в Советском Союзе, укрепляла свои международные позиции. И разразившийся кризис, связанный с исторически законо-

мерной победой «прогрессивного», антиимпериалистического арабского государства над прозападным монархией, следовало бы использовать для укрепления антиамериканских, антизападных сил на Ближнем Востоке и в мире в целом. Такая линия была бы психологически привычна, укладывалась в идеологически выдержанное видение мира, а главное — ее последствия вполне предсказуемы. СССР вновь продемонстрировал бы себя как мировую сверхдержаву, на которую опираются друзья и которую боятся враги. Заодно была бы вновь догнана внешняя угроза, а вместе с ней и необходимость ничего не жалеть на оборону, крепить бдительность, сплотиться как один под руководством КПСС, ее Центрального Комитета и лично...

Скажем прямо, события последнего времени усугубляют тревогу. Поражает легкость, с которой закрывается прямой взгляд телевидения, десантники берут под охрану партийные издательства и поддерживают антисоветские (против законодательно избранных Верховных Советов) действия самозванных комитетов спасения, в том числе по захвату телестанций. вновь работает провайский образец Венгрии и Чехословакии в духе самого что ни на есть старого мышления. Не мешало бы, однако, его сторонникам понять, что история порождает только как факты и не в случае своей победы они окажутся не на огромном материале «развитого социализма», а на избере диктатуры, отсталости, неграды, бесцельно дрейфующем во враждебном потоке демократизации, охватившем от края до края мировой океан.

Конечно, за подобные крайние варианты высказываются сегодня только те, кто сами себя готовы назвать реакционерами. Но еще тревожнее, что слабо слышны голоса, предлагающие более разумную и достойную альтернативу. И даже те, кто не видит иного, чем взятое новым мышлением на вооружение, уходят по необходимости из политики, как все же не покидает это излюбленный метод нашей неготовности к демократии, к цивилизованному межгосударственному общению. До чего все бы привыкли и смирились с чрезвычайной или сектантами отклонившейся всего нормального, демократического, правового до лучших времен...

А что если не запугивать себя старыми страхами и не полагаться о комплексе неполноценности, а попытаться выйти из кризиса, руководствуясь здравым смыслом? Как былинный богатырь, оказавшись на распутье, Россия, а вместе с ней и весь Советский Союз выдвигает три пути. Наравно — изматывающая дорога самозабвения, фатальной погони за химерами глобальной величия и имперских амбиций, от которых предостерегает А. И. Солженицын. Налево — дальнейшее увлечение абстракциями и мессианскими утопиями в духе безудержного неадекватного демилитаризованного мира, всеобщего господства общечеловеческих ценностей в условиях, когда в реальном грешном мире так трудно даются даже скромные соглашения по ограничению вооружения, сохранению очагов военной опасности,действию экстраординарных сил, включая наших ветеранских союзников, всяк следит за своим собственным интересом, в том числе и новые друзья. Эта дорога лучше первой, но намерениям лучше. Но если по ней идти без оглядки, на очередном повороте поджидает отставка, а на следующем... круг замыкается, и попадаешь направо.

Значит, прямо. Кризис в Персидском заливе должен доказать не то, что ныне невозможны рецессивные ставки на силу и узкогосударственные интересы, а то, что эти рецессивы будут встречать крепчайший отпор, обходиться слишком дорого.

Не будем обольщаться. Быстрое избавление от политического (в том числе и внешнеполитического) СПИДа нам не грозит. Но, думаем, и безнадельным наш случай объявлять рано. Наведенная «железная рука» порядка в унитарном государстве с помощью остаточных тоталитарных структур есть вполне реальная альтернатива: последовательное формирование союза (сообщества) суверенных республик через наложение их суверенности реальным и реалистическим содержанием. Самоодной погоне за призраком имперского или сверхдержавного величия логично противопоставить забота о том, чтобы выйти если не на паритет, то хотя бы на достойное сравнение по качеству жизни и окружающей среде, включенности в мировое хозяйство с высокоразвитыми цивилизованными странами Евразии и в целом Северного полушария.

### Коротко

**Багдад—Тель-Авив:**  
чем закончится дуэль

**В** ИЗРАИЛЕ серьезно относятся к угрозам иракского президента Саддама Хусейна применить в случае возникновения войны химическое или биологическое оружие. Как считают военные эксперты, Ирак в состоянии запустить в сторону Израиля около 20 ракет обычными или наведенными газами боеголовками. Они допускают, что несколько ракет смогут проникнуть через противовоздушную защиту и упасть на израильскую территорию. Тем не менее эксперты, а также руководители Израиля склоняются к мнению, что страна переживет попадание ракет без катастрофических последствий.

Однако они расходятся во мнениях, когда речь заходит об ответном ударе на иракскую ракетную атаку. Так, например, одна группа экспертов считает, что Израиль должен ответить ударом, но ограниченным по силе и целям. Другая — настаивает на необходимости нанесения сокрушительного удара. Причем главной задачей должно стать уничтожение военного потенциала Ирака.

За масштабный налет выступил премьер-министр Ицхак Шамир и министр обороны Моше Аренс. В своих заявлениях они постоянно подчеркивают, что ответ Израиля будет «сокрушительным и также с применением химического или биологического оружия».

Сдержанность Израиля объясняется отчасти тем, что его руководители уверены в несовершенстве иракских ракет, которые не обладают высокой точностью попадания по целям и не могут нести большой вес взрывчатого вещества.

Возможность Ирака нанести удар ограничена еще и тем, что на подготовку одной ракеты к запуску требуется три-четыре часа. Разведка может засечь этот этап, что позволит Израилю встретить ракетную атаку во всеоружии.

Кстати сказать, США имеют в районе Персидского залива по меньшей мере четыре фотона и радиолокационных спутника. Расположенные на низкой орбите, эти глаза в небесах дают возможность президенту Бушу получать разведданные через каждые час.

Премьер-министр Ицхак Шамир будет иметь необходимую информацию на полчаса позже.

**Константин КАПИТОНОВ.**

### Второй фронт?

«**Б**ИТВА за Кувейт распространится на весь мир», — заявил Саддам Хусейн. Совершенно очевидно, что речь идет о том, что война за выживание иракских войск из Кувейта может послужить сигналом для осуществления серии террористических актов против США и других стран, чьи войска примут участие в боевых действиях против Ирака.

Угроза террористических акций особенно усилилась после того, как Саддам Хусейн стал утверждать, что возвращение войск в Кувейт является политической помощью палестинским арабам обрести собственное государство. Именно этот дипломатический маневр иракского президента еще больше сблизил его с палестинцами. По мнению экспертов, теперь Саддам Хусейн стал для них «крестным отцом».

Нет сомнения, что главной мишенью террористов будут в первую очередь США, затем Англия и Франция. Наверняка участится попытка захвата пассажирских самолетов, прямых покушений на людей. Произойдут нападения на аэропорты и порты, дипломатические миссии, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие объекты.

Есть данные, что террористы уже ведут слежку за рядом американских объектов в Европе, на Ближнем Востоке и даже в США. В Бонне 9 января полиция совершила обыск в двух арабских общежитиях в поисках террористов. В результате два человека были арестованы. В тот же день была задержана группа из семи террористов, направленных из Ирака в Германию для подготовки диверсионных акций на американских объектах. В Египте власти арестовали 35 палестинцев и иракцев, при которых находились оружие и взрывчатка.

По мнению экспертов, теракты будут продолжаться даже в случае поражения Ирака, ибо оно только усилит отчаяние террористов. Поэтому не следует исключать того, что некоторые километры от Персидского залива, могут оказаться перед лицом еще одной войны, которую поведут на их территориях армия террористов.

**Коротко**

# ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

Хуже, если ее не будет?

**Леонид Васильев,**  
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

**В**СТАНОВКА на Ближнем Востоке накалена до предела. Мир с напряженным вниманием ждет развития. И очень похоже на то, что, невзирая на усилия всех миротворцев, дело закончится войной. Чем она грозит человечеству? Что стоит за всем происходящим в зоне Персидского залива и каков наиболее вероятный результат разрешения кризиса?

На передний план сегодня отчетливо выступает колоритная фигура иракского диктатора, назшего вчерашнего друга и союзника, задолжавшего нам около 10 млрд. долларов, в основном за поставки ему советского оружия, и во многом с нашей помощью обретшего неслабную власть над классическими восточными деспотическими властями. Его сравнивают то с Гитлером, то со Сталиным, а по числу портретов, обладание которыми является обязательным для каждой семьи, не говоря уже об учреждении, он превзошел всех. На чем, кроме личных качеств и удачи, держится его власть? Почему режим, сильно подпорченный дилетантской и бесславной войной с Ираном в 80-х гг., оказался достаточно прочным, способным сплотить едва ли не все население страны не только для захвата слабого, хотя и богатого нефтью Кувейта, но и, в союзе со многими симпатизирующими ему арабскими другими стран, для решительного противостояния внешнему миру?

Отвечая на эти вопросы, нельзя оставить в стороне всю совокупность проблем, связанных с ближневосточным кризисом второй половины 20 века. Две основные проблемы являются в этом плане ведущими. Первая — нефть, ради обладания которой велся Ирак иранской войной и с Ираном, и с Кувейтом. Вторая — проблема Израиля и сосуществования этого государства с окружающим его миром арабов. Обе они в какой-то мере связаны, так как каждая является мощным импульсом, воздействующим на национальное самосознание арабов.

Нефть снабдила арабов Ближнего Востока сотнями миллиардов нефтедолларов, благодаря которым эти бедные и отсталые в недавнем прошлом окрестности Османской империи весьма успешно, во всем случае получили возможность вооружиться до зубов, пусть и с чужой помощью. Израиль оказался не просто бедным в глазах — он стал чем-то вроде чужеродного тела, укрупнившегося там, где до того были и где должны были быть арабы. Скватчи за нефть разделяют арабов, противостояние Израилю сплачивает их (это относится не только к арабам, но и к Ирану, да и к ряду других стран, прежде всего мусульманским). Израиль и его население воспринимаются не

просто как нечто чуждое, но как своего рода символ этого чудного, символ враждебного мусульманского мира, прежде всего мира европейской цивилизации, империалистического и колониализаторского.

Итак, на национально-государственные (нефтяные) интересы на Ближнем Востоке последованного времени стали густым слоем накладываться религиозно-цивилизационные и даже расовые предрассудки (несмотря на то, что в расовом смысле арабы и евреи — братья, что отражено и в жестких формулах Корана), в свою очередь подавляющие революционно-социалистическую ан-

тимпериалистической фразеологией. Острым своим это идеологическое созвездие всегда направлено против Израиля и стоящих за его спиной США. Вдобавок оно послужно удовлетворяет почвой для появления идей, подобных Хусейну.

Вспомним, что именно национально-социалистические фразы позволили войти в тесту Бундта даже в сердце Европы. Будучи национально-социалистическим типом сыграл аналогичную роль в последние арабских странах, не только в Ираке. Хусейновский Ирак в этом смысле — лишь наиболее раздувшееся новообразование. Суть явления нам, выросшим в гуще идей антизападной фразеологии и доведенного до предела тоталитарного режима во главе с обожествленным вождем, хорошо известна. Наш режим во многом, как упомянулось, содействовал становлению хусейновского, причем по многим параметрам, от военно-промышленного до идеологического. Но закваску хусейновский режим все-таки не на марксизме, а на исламе. Раз-

рушит мощь своей армии в первую очередь именно на Израиль, и дал понять, что не остановится перед использованием химического и бактериологического оружия. Добавлю от себя: хорошо, что израильские несколько лет назад разбомбили иракский завод, строящийся для производства ядерных бомб, — Хусейн бегом всех колесных ипользовал бы и этот фактор. Хусейн явно любит себя собой. Ему приятно, что в считанные недели он стал признанным лидером большинства арабов, возглавил святое для всех арабов-мусульман дело — джихад, осуществленный против Из-

раила (и тех, разумеется, кто рядом с ним, т. е. войска ООН). Умереть за правое дело — разве не это более всего угодно Аллаху? И разве не готовы умереть ради великого дела миллионы горящих священным огнем мусульман? Угроза утопить тех, кто наметил войну с Ираком, в их же крови — не пустые слова. Пусть соотношение сил не в пользу агрессора, но разве война идет только по линии фронта? Разве не может Хусейн рассчитывать на всенародную войну, на священную джихад? И время являлось на него, завоевания ему все новых сторонников, не только из числа арабов. Поэтому, несмотря на все стремления мировой общественности найти мирное решение кризиса, нельзя не понимать, что любая отсрочка с военным решением означает лишь оттяжку неизбежной операции — оттяжку, чреватую непредсказуемыми осложнениями. Видимо, возглавлявшаяся готовящуюся военную операцию американская сторона хорошо это осознает. И поэтому грядущая война на Ближнем Востоке представ-

тате аннексирован. Сегодня не 1938 год, и ООН — не запыленная Гитлером Лига наций. Очевидно, что легко такого рода аннексия агрессору не сойдет. После же ультиматума со стороны ООН стало ясно, что мировое содружество практически единодушно готово принудить агрессора возратить добычу, если потребуются — любой. Соотношение сил не в пользу агрессора, но с учетом из осознания Ирака новейшим оружием советского производства и на хорошо обученную и опытную миллионную армию. Как выйти из положения, сохранения лица, не лишиться любви и оставшихся в власти? Выход для Хусейна был один: переключить внимание арабов и всего мира с аннексированного Кувейта на неизвестный Израиль. И, как известно, он стал разыгрывать израильскую карту с первых же дней после аннексии, уже в августе прошлого года.

Карта эта помогла Хусейну не остаться одиноким. Под аплодисменты своих сторонников Хусейн выступал с заявлениями о том, что в случае войны он об-

радует мощь своей армии в первую очередь именно на Израиль, и дал понять, что не остановится перед использованием химического и бактериологического оружия. Добавлю от себя: хорошо, что израильские несколько лет назад разбомбили иракский завод, строящийся для производства ядерных бомб, — Хусейн бегом всех колесных ипользовал бы и этот фактор. Хусейн явно любит себя собой. Ему приятно, что в считанные недели он стал признанным лидером большинства арабов, возглавил святое для всех арабов-мусульман дело — джихад, осуществленный против Из-

раила (и тех, разумеется, кто рядом с ним, т. е. войска ООН). Умереть за правое дело — разве не это более всего угодно Аллаху? И разве не готовы умереть ради великого дела миллионы горящих священным огнем мусульман? Угроза утопить тех, кто наметил войну с Ираком, в их же крови — не пустые слова. Пусть соотношение сил не в пользу агрессора, но с учетом из осознания Ирака новейшим оружием советского производства и на хорошо обученную и опытную миллионную армию. Как выйти из положения, сохранения лица, не лишиться любви и оставшихся в власти? Выход для Хусейна был один: переключить внимание арабов и всего мира с аннексированного Кувейта на неизвестный Израиль. И, как известно, он стал разыгрывать израильскую карту с первых же дней после аннексии, уже в августе прошлого года.

Карта эта помогла Хусейну не остаться одиноким. Под аплодисменты своих сторонников Хусейн выступал с заявлениями о том, что в случае войны он об-

ляется суровой, но неизбежной реальностью.

Готовится — вынужден готовиться — к этой войне и Израиль, для которого победа в ней является вопросом жизни и смерти. Учитывая, что, в отличие от Ирака, Израиль, по некоторым данным, обладает ядерным оружием, ситуация может стать роковой для Ирака, да и не только для него. Нет сомнений, что Израиль не пустит в ход ядерное оружие без нужды. Но Хусейн как бы нарочно ставит Израиль в положение, когда такого рода крайняя необходимость может настать. И что тогда? Вместо Багдада — Хиромин? Инициатива подсказывает мне, что до крайности дело не дойдет. Но война на Ближнем Востоке — если она все же начнется — многое здесь изменит. Первым и самым главным ее результатом будет крушение режима Хусейна и демилитаризация Ирака, что, собственно, и является целью войны, если не считать восстановления суверенности аннексированного Кувейта. Следующим результатом станет изменение общей ситуации и соотношения сил в регионе. Судя по всему, с одной стороны, это будет интеграция тех арабских государств, которые нынче противопоставили Ираку, в первую очередь эмиратов Персидского залива (включая Кувейт) и, возможно, Саудовской Аравии. С другой — решительное крушение авторитета тех, кто влезал в войну на стороне Ирака, включая Иорданию и возглавляемого Арафатом организацию палестинцев. Конечно, это крушение будет способствовать укреплению позиций Изра-

Хусейн предупреждает, что война с ним чревата вспышкой террора во всем мире. И недооценивать это предупреждение нельзя. Но одним из итогов войны будет и потеря позиций террористов, а может быть, и вообще ликвидация этого позорного феномена. Иными словами, как это ни странно, война не «чужд душно» — если, разумеется, не считать «амой войны как таковой. Конечно, последствия могут стать катастрофическими для региона. Но это не повод отступать перед напором шантажиста и политического авантюриста. Любое умиротворение агрессора, как показывают уроки истории, к добру не приводит. Не случайно ведь многие аналитики всерьез беспокоятся не о том, что случится, если война на Ближнем Востоке все-таки начнется, но о том, что будет, если ее удастся предотвратить без ущерба для вооруженного до зубов Ирака и оставшегося во главе его Хусейна. Только крушение агрессивного режима будет благом для Ближнего Востока и мира в целом. И вполне вероятно, что изменения после этого в соотношении сил в ближневосточном регионе помогут создать здесь более прочный баланс, что и послужит основой для ликвидации перманентного кризиса в этом регионе.

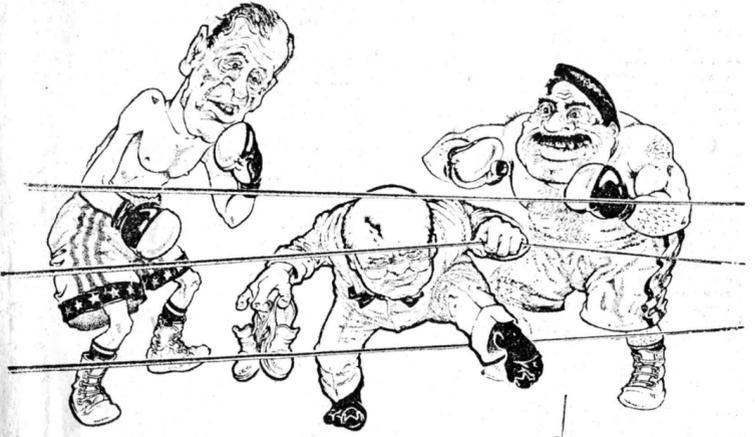


Рис. Сергея Серебряникова.

## Цена литовского «пируэта»

### Громкое эхо в Восточной Европе

**Марина Павлова-Сильванская,**  
ПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «НГ»

Откровенно говоря, я всегда скептически слушала маниловские мечтания о нашем предстоящем вступлении в дивный общезападный дом. Теперь уж своим ушам, но нельзя отрицать, что советские внешнеполитические службы, в течение пяти лет не за страх, а за совесть склонившие мир к дружескому и уверявшие, что, мол, нет больше резона страшиться восточного колоса, кое-чего все же добились. А потому видеть, как в одночасье карточный домик рушится плоды их трудов, досадно и больно.

Я имею в виду Восточную Европу, которая мгновенно и болезненно отреагировала на вильнюсскую драму. Венгры, чехи и поляки без труда опознали «доктрину Брежнев» — пусть даже в иных одеждах, сшитых на вильнюсскую потребу. Раны 1956 и 1968 годов больно загноили. В Гавайи призвал создать фонд помощи Литве, а премьер-министр Чехословацкой Федерации Мариан Чафара отложил визит в Юго-Восточную Азию. Правительство заслушало министра иностранных дел, после чего родилась идея, чтобы на будущей неделе И. Динститр встретился со своим коллегой И. Слубишевским и Г. Есенским и обсудил возможность скорейшего выхода трех стран из Организации Варшавского Договора. Л. Валенса поддержал неотъемлемое право Литвы на независи-

мость, шеф польского МИДа заявил, что в отдаленной перспективе насилие, к которому прибегли в Литве, не даст желаемых результатов, а министр внутренних дел Х. Маевский обещал литовцам в случае критического развития событий статус военных беженцев. Издатель «Газеты Выборчей» Адам Михин откликнулся на кровавую акцию литовского Комитета общественного спасения и его армейских единомышленников гневной тирадой: «Сироты Сталина прибегли к последнему средству всех диктатур — танкам». Человек высокой гражданственности и личного мужества А. Михин отправился в Вильнюс для личной встречи с В. Ландсбергисом. Демонстрации прокатились по всей Восточной Европе, в том числе состоялись в Болгарии и Румынии. В Варшаве около советского посольства подожгли Государственный флаг СССР, в память о литовских жертвах соорудили на тротуаре крест из цветов и зажженных свечей. Словом, эхо получилось очень громким.

До 1985 года у Советского Союза в странном смысле слова не было продуманной политики по отношению к союзникам — политика, которая всерьез учитывала бы специфику их положения и национально-государственные интересы. Не мы считались с ними, а они должны были равняться на нас — и чем старательнее, чем раболепнее, тем лучше. Интернациональное братство, а на самом деле вильнюшский круг империи, державшийся прежде всего на единстве идеологии, на общности интересов партино-хозяйственных нушниц Варшавского Договора. А что уж говорить об откровенных горловых полководцев,

и пестолаи, а народы вывели в ней советских конкистадоров. Перестройка и отказ от «доктрины Брежнев» изменили образ Советского Союза, а после антитоталитарных реколюций 1989 г. открылась уникальная возможность средствами внешней политики благотворно повлиять на отношения с народами Центральной и Восточной Европы, придав связям с ними — по меньшей мере на ближайшие полвека — неформально, а по настоящему дружественный характер. Это был реальный шанс сохранить на нашей западной границе полосу дружественных государств, причем не какого-то там санитарного кордона, не завысших от нас сателлитов, а суверенных, самостоятельных стран — независимо от их общественного строя и сил, находящихся в власти.

Однако построение такого союза требовало больших усилий, совершенно нового стиля взаимоотношений: если хотите, на первых порах даже сверхдипломатности и уж во всяком случае бесповоротности и имперского мышления. Любая их рецессия была неизбежно чревата тяжелыми осложнениями; он способен был вновь пробудить страхи и комплексы, всколыхнуть прошлое, отбросить нас далеко вперед. Общественность восточноевропейских стран не упускает ни одной газетной строки, посвященной советской внешней политике. Тут всякий лико идет в строку, а на самом деле заветным одним из известных обозревателей насчет того, что во имя защиты наших интересов дозволено идти даже на риск испортить отношения с соседями. А что уж говорить об откровенных горловых полководцев,

почему-то почитающих себя крупнейшими авторитетами в области дипломатии, или же об откровенном язге танковых гусениц!

К величайшему сожалению, за последнее время «гордящиеся своей толстокожестью слони» основательно порезались среди советского дипломатического «фарфора». Литовский «пируэт» прибавил столько осколков, что многого при всем желании уже, пожалуй, не склещишь. Конечно, могут сказать, что Варшавский Договор и без того на ладан дышал, а в СЭВБ, если разобраться, не так сильно и заинтересованы. Но удар нанесен не столько по Варшавскому Договору или СЭВБ, сколько по тончайшей субстанции, которой нет цены — во взаимному доверию. Приходится с горечью констатировать: уникальный шанс, который нам подарил историк, упущен. Упущен по недомыслию одних и злой воле других. Это удар в спину тем, кто изо всех сил старался сберечь рудивую связь научных, культурных и просто дружеских личных контактов. Это ямичко к Христову дню нашим недоброжелателям и политическим авантюристам всех мастей, готовым разыграть «советскую карту» в своеобразистическом интересе: указать на Союз как на общего врага, списать на него неизбежные грядущие невзгоды.

Впрочем, откровенным сиротам Сталина такой оборот дел как раз на руку. Они ведь ступ и вгляд, как бы вернуться в привычный закупоренный мир. Мир, разделенный на «мы» и «они», где раньше всего кто-то из толста кожа и грубая сила, а политическая перспектива ограничена кончиком собственноручного ножа.

## РЕЗОЛЮЦИЯ СЕНАТА США

(Проект сенатора Билли Брэдли)

**П**ОСКОЛЬКУ президент Горбачев направил советские войска в Литву и начал применять силу, чтобы навязать свое правление вместо избранного демократическим путем правительства Литвы;

Поскольку эти прибалтийские государства идут в авангарде экономической реформы и реальной демократии среди народов Советского Союза;

Поскольку правительство Литвы обратилось с настоятельным призывом ко всем демократическим странам о незамедлительной поддержке для защиты независимости и демократии Литвы и прибалтийских государств;

Настоящим сенат призывает президента Горбачева воздержаться от дальнейшего применения тактики принуждения против избранных демократическим путем правительств Литвы, Латвии и Эстонии. Такая тактика принуждения недопустима в сообществе демократических стран, и особенно в период, когда весь мир, объединившись для противодействия насильственной аннексии другого малого государства — Кувейта — его жестким соседом Ираком.



